

Томъ XXII (годъ 11-й). 50 номеровъ въ годъ. № 50. Выходитъ по четвергамъ. 1го августа 1868 г.

ГОДОВАЯ ЦЕНА съ доставкою въ ПЕТЕРБУРГЪ 7 РУБ., съ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСЯ ГОРОДА 8 РУБ., НА ПОЛГОДА 5 РУБ.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ по 15 к.; съ пересылкою по 20 к.

Письма и посылки адресуются: въ редакцію «Иллюстрированной Газеты» В. Р. Зотова, Литейная, № 38-й.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ издателя. — Георгій Чорный. — Внутреннее обозрѣніе. — Великая герцогиня голландская. — Пророки въ боснии. — Полтава. — Разныя извѣстія. — Кореноселенія. — Иллюстрированной Газетѣ въ владѣніи. — Газетныя уборы нижней Норвегии. — Стихотвореніе. — Адріана. — Катарская война. — Ду-

Наполеонъ, французскій вассалъ римлянъ. — Чорная судина. — Китайскій храмъ въ Мадрагѣ. — Солнечное затмѣніе 6-го (18-го) августа. — Городъ Лима. — Аппаратъ для подъема и вылововъ бочекъ. — Тенгата. — Стихотвореніе. — Верный. — Математическая задача. — РИСУНКИ. Георгій-чорный. — Сцена изъ второго акта

опера (Федербахъ Великая герцогиня герцогинейская. — Пророки въ боснии. — Основные уборы нижней Норвегии. — Лу-Налозонъ, французскій вассалъ римлянъ. — Чорная судина. — Китайскій храмъ въ Мадрагѣ. — Вассалы великаго князя и солдаты. — Городъ Лима. — Нависы въ вѣнцѣхъ. — Нависы въ вѣнцѣхъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Такъ какъ весь запасъ первыхъ номеровъ «Иллюстрированной Газеты» уже истощился, то подписка на полное изданіе изъ за нынѣшній годъ прекращается и принимается только полугодовая съ 1-го июля. 26-го №. Цена съ пересылкою пять рублей сер.

Георгій-чорный.

Освободитель Сербіи, Георгій-чорный (по-турецки Карагеоргій), родился около 1765 года, въ деревнѣ Вишеша, принадлежавшей къ округу Крагуевацъ, умеръ въ 1817 г. въ Румелии, близъ Семедрии. Первые годы жизни Георгія, до великаго востанія Сербіи, извѣстны только по народнымъ рассказамъ, принадлежащимъ скорѣе къ легендамъ, нежели къ исторіи. Однако, изъ нихъ можно выбрать и правдоподобныя событія. Въ первой молодости, Георгій поселился съ своимъ отцомъ Петровицъ въ горы Топола и въ 1787 году, когда, послѣ вторженія австрійцевъ въ Сербію, начали думать о независимости, онъ перешелъ Саву и вступилъ въ австрійскую службу. Не желая оставить отца одного, онъ взялъ его съ собою, но старикъ не хотѣлъ покидать родины и сынъ застрѣлилъ его. Однако, Георгій не долго служилъ у австрійцевъ, такъ его дѣній неудовольствіе не могъ удержаться съ дисциплиною. Онъ вернулся въ Сербію, угодилъ въ горы и сдѣлался гайдукомъ, то-есть, разбойникомъ и истребителемъ. Христіане уважали его за то, что онъ грабилъ только магометанъ. Жизнь бандита скоро ему надоела и онъ снова пошелъ служить въ Австрію. Ему дали мѣсто смотрителя дѣловъ при мо-

настырѣ, но узнавъ, что папа Раджи-Мустафа управляетъ Сербію въ примирительномъ духѣ, Георгій вернулся въ Топола, завелся торговлею синей и разбогатѣлъ. Онъ имѣлъ большое вліяніе на своихъ соотечественниковъ, такъ по богат-

ству, такъ по физической силѣ, энергическому характеру и въ котормъ вѣковыми познаніямъ. Сербія смотрѣла на него, какъ на своего предводителя. Она была тогда подъ властью яничаръ, которые убили папу Раджи и грабили богатыхъ турокъ. Султаны Селимъ, вслѣдствіе жалобъ турокъ и христіянъ, грозилъ яничарамъ строгимъ наказаніемъ, но тѣ принялись истреблять христіянъ. Нѣкотора значительная лица успѣли скрыться въ горахъ и въ томъ числѣ Георгій-чорный. Онъ союзился тамъ съ двумя энергическими начальниками Лило Катичемъ и Васю Чаранчичемъ. Все трое дали сигналъ къ востанію и къ нимъ присоединились гайдуки, между котормы славянскія храбрость Главачъ и Велико. Востаніе быстро распространилось. Яничары заперлись въ крѣпостяхъ, а истребители выбрали себѣ начальникомъ Георгія-чорного. Тотъ сначала отказывался, говорить, что не умѣетъ управлять даже собою, нѣсколько другимъ, что онъ горячъ и у него одно наказаніе — смерть. Другіе начальники и князя настояли, однако, чтобы Георгій принялъ власть и онъ началъ дѣйствовать. Онъ осадилъ Влаграцъ и Селимъ нѣсколько не держалъ его, но принадлежалъ боснійскому папѣ помогать истребителямъ. Яничары не могли сопротивляться и разбѣжались, а начальники ихъ были обезглавлены. Турки думали, что все кончено и пригласили сербовъ возвратиться по домамъ, но они не хотѣли снова подчиниться туркамъ и послали депутатовъ въ Петербургъ, проси помощи Россіи. Русское правительство софѣтовало сербамъ обратиться къ Константинополю, что и было исполнено, но Георгій продолжалъ вѣнцу и князь нѣсколько крѣпостей. Селимъ арестовалъ депутатовъ Сербіи, посылалъ туда войско, но, несмотря на неравность силъ, Георгій не отказался отъ борьбы. Онъ каньвалъ князей, прирѣдненихъ въ Турціи, разбилъ

Георгій-чорный.

турецкие корпуса один за другим и вступил въ переговоры съ султаном. Селим позволил им идти свое правление, съ условием, чтобы въ Вильгудъ стоял турецкий гарнизон и чтобы Сербия выплачивала Портъ дань. Однако, турецкое войско не хотело очистить Вильгудъ и другие города и еще надобно было брать присутствующих. Страшились увидеть происходившие последние события. Если Георги-чорный и не признавался, убить турокъ, то и ничего не дѣлать, чтобы остановить войну. Наконецъ, сербская армия своимъ настоятельствомъ, но Георги, оставшись начальникомъ, встрѣтилъ сильную оппозицію князей, составившихъ сенатъ. Дѣйствительно, Георги былъ страннѣйшимъ правителемъ. Неудовольствіемъ имъ, только въ несколько дней; только вѣсно веселию его и, навѣршился, онъ принимался плакать. Онъ не терпѣлъ россианъ и отказался, какъ простой крестьянинъ, а его дочь ходила къ проходу за воюю. Никуда онъ не пошелъ и русскій генералъ. Онъ сажалъ козлы на землю въ Тополю, рубилъ деревья, да въ то сраженіи никакъ не вынулъ храбрости и самъ первый бросился на враговъ. Сербизналъ хорошо его высокой ростъ, худощавую фигуру, смуглое лицо съ кровавыми рубцами, длинный носъ и блестящие глаза. Онъ былъ неграмотенъ, однако, дѣйствовалъ справедливо. Его родной братъ, надѣлся на беззащитность, обеспечилъ дѣлушку. Георги повѣсилъ его и запретилъ своей матери плакать о немъ. Его гибель была ужаснее. Онъ убилъ своего друга Теодоса и потому оплакивать его. Но этого дѣлать герой былъ неспособенъ и не простилъ. Когда въ 1804 году, началась война между Россією и Турціей, Георги хотѣлъ соединить вѣсь Сербію въ одно и объявить ее полною независимости. Онъ уже разбилъ турокъ и проигралъ въ Герцеговину, но его номощники и князя впустили турокъ въ Сербію и ему надобно было вернуться. Князья возстали противъ него и хотѣли лишить его власти, но онъ провозгласилъ конституцію и изгналъ своихъ враговъ; борьба съ турками возобновилась; Россія не поддерживала Георги при заключеніи мира, турки требовали возвращенія крѣпостей и послы послы въ Сербію. Весною Велико остановилъ ихъ. Неготовы, но боялись убить Георги, даже не повзвасла на главъ войска, и когда турки перешли Мораву, онъ бѣжалъ въ Австрію, забравъ свои богатства. Сербія была опять во власти турокъ, знавшихъ Вильгудъ и Смедереву безъ сопротивленія; бѣжавшій герой скрывался въ Бесарабіи и видѣлъ, какъ его отечество начало снова добиваться независимости подъ начальствомъ Милоша Обреновича. Тогда и онъ возмущалъ повѣстивъ сына въ Сербію. Греки составили въ это время свои гетеры и Георги-чорный вступилъ въ одну изъ нихъ. Пробравшись тайно въ Сербію, онъ свидѣлся съ Милошемъ и соговорилъ ему начать восстаніе, но Милошъ, видя въ немъ опаснаго соперника, далъ знать намъ о помыслахъ Георги и тотъ потрѣбовалъ, чтобы ему прислали голову героя. Георги былъ убитъ во время сна Вучичемъ и его голова отслана въ Константинополь. Такъ окончилъ жизнь знаменитый освободитель Сербіи, который былъ хорошимъ военачальникомъ, но настоящимъ варваромъ, давшимъ къ деньгамъ, жестокому, дикому, хотя справедливымъ и великодушнымъ. Его имя дорого для всякаго серба, и его сыновья, знаменитые Карагеоргиевичи, имѣли большую вѣдливость. Александръ Карагеоргиевичъ былъ княземъ Сербію въ 1844 году и его сыновей объявлять въ убійствѣ Михала Обреновича, мѣсто котораго хотѣлъ занять вѣсь Георги-чорного. Однако, это не удалось ему и Сербія привала Милоша Обреновича, не желая, чтобы ею правилъ убійца.

ВНУТРЕННЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣла печати. — Относительно речевой промышленности въ периодическихъ изданияхъ, въ которыхъ и въ другихъ печатныхъ мѣстахъ и торговыхъ заведеніяхъ, комитетъ министровъ полагаетъ: вѣрде до разсѣршенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса объ ограниченіи розничной продажи на улицахъ, площадяхъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ и торговыхъ заведеніяхъ, разнаго рода дозволенныхъ книгъ и повременныхъ изданій отдѣльными нумерами, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ указывать мѣстамъ возмозженныя начальствами, при выдѣлѣ опіямъ дозволеній на производство означеннаго промисла, дѣя періодическихъ изданій и

отдѣльныхъ брошюръ, которыя не должны быть допущены къ розничной продажѣ. Государь Императоръ утвердилъ это положеніе комитета.

Новый тарифъ. — Въ Гусевскомъ Импаидѣ напечатано сдѣло, столь долго возбуждавшее горячіе споры — дѣло пересмотра таможеннаго тарифа конечно. Новый тарифъ нахдѣны высочайше утвержденъ съ 1-го января 1869 года вступать въ дѣйствіе. Сказано, однако, о словъ объ ожидаемыхъ результатахъ, добытыхъ послѣ сѣмъ мѣсяцевъ усидчивыхъ и добросовѣстныхъ занятій.

Многіе говорили, что вся работа комисіи, съ перелачею въ высшее государственное учрежденіе, подвергается кореннымъ измѣненіямъ и что между двумя органами одного и того же правительства существуетъ антагонизмъ, или, по крайней мѣрѣ, коренное различіе во взглядахъ. Не станемъ распространяться о томъ, на сколько подобные слухи представляются, но замѣтимъ только, что въ свое время было сдѣлано официальное опроверженіе, теперь же мы имѣемъ предъ собою полное доказательство неискренности этого слуха — упрямой самой комисіи и новыхъ тарифъ. Сравненіе ихъ указываетъ нась, какъ высшее правительство разрушило тѣ различія, которыя произошли въ средѣ первоначальной тарифной комисіи.

Въ нѣхъ еще дѣйствующему тарифѣ (тарифѣ 1859 года), не считая россииса антекарскихъ матеріаловъ, насчитывается 309 статей, съ слишкомъ 550 подраздѣленіями и отдѣльными пошлинными ставками. Почти во всѣхъ ставкахъ первоначальнаго тарифа комисія прострѣтила измѣненія, которыя насчитываютъ всего 145. Большая часть прострѣнованныхъ измѣненій касается, конечно, въ пониженіи пошлинныхъ пошлинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма многія изъ этихъ поименныхъ измѣненій имѣютъ значеніе формальное, т. е. имѣли цѣлю сокращеніе надбавочныхъ сборовъ и оруженіе окладовъ пошлинъ до первоначальныхъ размѣровъ, установленныхъ въ 1857 году. Соединенное присутствіе въ первоначальныхъ предположеніяхъ тарифной комисіи сдѣлало 70 измѣненій, т. е. отнѣлило не $\frac{1}{2}$ вѣсь рѣшитель тарифной комисіи, какъ вѣкторые утверждали, а всего только $\frac{1}{3}$, сдѣлавъ только 40 коренныхъ измѣненій. Вся работа тарифной комисіи не можетъ быть иже отдѣлена теперь разсмотрѣть, каковы самый смыслъ сдѣланныхъ измѣненій.

Изъ числа 70-ти измѣненій, соединенное присутствіе по 10-ти ставкамъ пошлинъ поименовано противъ предположеній тарифной комисіи. Сравнивъ, между прочимъ, пошлины на кофе до 1 р. 50 коп. съ пуда (нынѣ взимаютъ 2 р. 75 к. моремъ и 2 р. 58 $\frac{1}{2}$ в. сухимъ путемъ), въ видъ того, что кофе принадлежитъ къ ставкамъ, потребленіе которыхъ въ болѣе и болѣе расширяется и распространяется которыхъ желательнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Большинство первоначальной комисіи не рѣшилось на такое уменьшеніе оклада почти вдвое, такъ какъ доходъ съ кофе составляетъ весьма значительную сумму. Тѣмъ не менѣе, меньшинство и въ первоначальной комисіи высказалось въ пользу пониженія до 1 р. 50 к. и въ мнѣніи своемъ привело доказанія, изъ которыхъ видно, что потребленіе кофе возрастаетъ въ довольно значительной пропорціи и что опасаться большаго дефицита нельзя. Мнѣніе это было поддержано и нынѣ въ новой комисіи.

Затѣмъ, важнѣе всего измѣненіе, сдѣланное соединеннымъ присутствіемъ въ предположеніяхъ тарифной комисіи, касательно обложенія пошлиною машинъ. Читателька газетъ уже извѣстно, что тарифная комисія прострѣновала обложеніе машинъ тремя пошлинами: въ 1 р. 25 к., 50 к. и 25 к. съ пуда, и уничтоженіе льготы безпошлиннаго пропуска чугуна и желѣза для машиностроительныхъ цѣлей. Соединенное присутствіе изъясло отъ пошлины вѣсь сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, а равно снарядъ и материалы, предназначены для ткацкаго дѣла въ обширномъ смыслѣ этого слова, возстановило право машинныхъ заводчиковъ на безпошлинное полученіе чугуна и желѣза для своихъ работъ и уменьшило почти на половину предположеніе протекціоннаго большинства тарифной комисіи оклада. Такимъ образомъ, на locomotives и мѣдые аппараты и части машинъ пошлина назначена въ 75 коп., а на locomotives и всякія другія машины и части машинъ и принадлежностей къ нимъ (кромѣ сельскохозяйственныхъ и ткацкихъ) — въ 30 к. съ пуда. Эти разширѣ не выхотятъ изъ границъ фискальныхъ пошлинъ и особенно важны въ отношеніи

привоза отдѣльныхъ машинныхъ частей, которыя прежде оплачивались довольно высокимъ пошлиною по разнымъ другимъ статьямъ тарифа.

Далѣе понижена пошлина на масло дѣржавное (до 1 р. 80 к., вмѣсто 2 р. 3 к. моремъ и 1 р. 37 к. сухопутной границей и 2 р. предположенныхъ тарифною комисією). Слова эти вѣснѣ опираются тѣмъ, что окладъ въ 1 р. 80 к. ближе походитъ къ средней пошлѣ между вышесказаннымъ морскимъ и сухопутнымъ тарифами, во коніиса остаповилась передъ этою абсурдомъ, могущимъ достигнуть въ 160,000 р., такъ какъ подобное уменьшеніе едва ли можетъ имѣть вліяніе на привозъ. Равнымъ образомъ, соединенное присутствіе государственнаго совѣта возстановило првеніе нынѣшней оклады для вѣкторыхъ статей, по которымъ тарифная комисія признала возмозжнѣмъ округлить нынѣшніе оклады съ небольшимъ надбавкою пошлинъ. Такъ, напримѣръ, съ винъ, привозимыхъ въ бутылкахъ, присутствіе полагаетъ правительству извѣщать пожезданію 35 к., вмѣсто предположенныхъ тарифною комисією 55 к.; съ стокъ, серповъ и т. и. 44 к., вмѣсто предположенныхъ 50; съ шляхъ 90 к., вмѣсто предположеннаго 1 рубля. Особенной важности эти измѣненія имѣли, не могутъ, такъ какъ отъ сбавки или прибавки вѣкторыхъ конекъ на бутылку хороваго вина или на пудъ вѣсь, или на мужскую дорожную шляпу, конечно, не измѣнятся ни продажная цѣна нѣхъ, ни количество привоза. Но столь же незначительно измѣненіе пошлины на издѣлья изъ толтой стали, для которыхъ установленъ окладъ по 1 р. 25 к. съ пуда, вмѣсто прострѣнованнаго тарифною комисією въ 1 р. 40 к. (нынѣ взимается моремъ 1 р. 65 к., а сухопутно — 1 р. 10 к. съ пуда) и для оловъ, съ котораго будетъ взиматься 20 к. вмѣсто 25 (нынѣшняя пошлина 22 к.).

Въ добавленіе къ вышеупомянутымъ измѣненіямъ, соединенное присутствіе нашло удобнымъ вовсе снять пошлину съ корзины, которая до сихъ поръ въ балтійскихъ портахъ платилась поименованъ въ 4 к. съ пуда. Потеря въ таможенномъ доходѣ отъ этого сама незначительна и составляетъ не болѣе 4,000 р.

По 60-ти статьямъ и подраздѣленіямъ статей первоначальныхъ предположенія большинства тарифной комисіи подвержены измѣненію въ другую сторону, т. е. прострѣнованія пошлины возмѣненію. Почти вѣсь эти статьи были спорныя, т. е. тарифная комисія не представляла по имѣхъ окончательнаго мнѣнія, а представляла только разногласія. Почти во всѣхъ подобныхъ случаяхъ соединенное присутствіе избрало средній путь между крайними мнѣніями и ограничилось болѣе умеренною сбавкою пошлинъ. По весьма немногимъ статьямъ, состоявшимъ изъ 10 статей, присутствіе измѣнило пошлинъ, дѣйствительныхъ же возвышеній нѣтъ, съ тѣмъ, и сдѣлательно, въ общемъ результатѣ сѣе значительное уменьшеніе нынѣшняго тарифа, пошлины котораго, въ болѣе части случаевъ, носили характеръ почти запретительный. Пересчитать измѣненія по вѣсь вышеупомянутымъ 60-ти статьямъ и тарифнымъ подраздѣленіямъ было бы слишкомъ долго, а потому мы ограничимся только важнѣйшимъ.

По статьямъ о металлахъ и металлическихъ издѣльяхъ новый тарифъ измѣнилъ пошлины на желѣзо (35 к. моремъ; 50; до сѣхъ поръ вѣсь 58 $\frac{1}{2}$ и 49 $\frac{1}{2}$ к. съ пуда); всѣмъ стальную проволоку (1 р. 50 к., вмѣсто 1 р. 25 к.; нынѣ взимаютъ 1 р. 98 к.); жѣсть (1 р. 25 к., вмѣсто 1 р.; нынѣ взимаютъ 1 р. 65 к.); никоевый нитратъ (30 и 60 к. вмѣсто 25 и 50 к.; нынѣ взимаютъ 44 к. и 1 р. 10 к. съ фута); цѣдкія для проволочъ (3 р. вмѣсто 2 р. 50 к.; нынѣ взимаютъ 4 р. 40 к.); мѣдную проволоку (1 р. 50 к., вмѣсто 1 р.); нынѣ взимаютъ 3 р. 30 и 2 р. 75 к.). По плесчубамъ издѣльямъ измѣненія пошлины на шапурную бумагу (8 р. вмѣсто 3 р.; нынѣ взимаютъ 1 р.); на обои (4 р. 50 к. вмѣсто 4 р.; нынѣ взимаютъ 5 р. 50 к.) и на перелаченіи работъ восстановлена нынѣшняя пошлина въ 11 р. вмѣсто предположенной въ 8 р. Удвоенна пошлина на разныя плесчубныя принадлежности, карандаши и пр. (50 к. вмѣсто 15; нынѣ взималось 38 к. съ фута). По отдѣлу ткацкихъ цѣдкіхъ вмѣсто предположенныхъ большинства тарифной комисіи понижены по вѣкторымъ видамъ товаровъ окончательно приняты пошлины: на пряжу бумажную безъ различія нумеровъ 3 р. 25 к. (нынѣ взимаютъ 3 р. 85 к.); пряженую — 4 р. 25 к. (нынѣ взимаютъ 5 р. 50 к.). По бумагамъ ткацкихъ принята классификація,

странение огня — и не смотря на то, что рабочим пришлось действовать среди пылающих деревьев и гниющего торфа, что не было возможности пробыть долге получаса в такой душной атмосфере, не болше, какь через три часа участок леса в 35 десятин был окружен просечною и канавою, такъ что въ тотъ же вечеръ работа была приведена въ такому результату, что путь для дальнѣйшаго распространения огня былъ прегражденъ.

Когда главное болото уже сдѣлано, оставалось наблюдать, чтобъ огонь не перешелъ черезъ прорытую канаву; для этого было оставлено на мѣстѣ пожара 20 человекъ рабочихъ, которые были разставлены на всемъ протяжении просѣки, а остальные пошли на отдыхъ. Караулъ въ лесу охранялся впродолжение всей ночи, мѣняясь чрезъ каждые три часа.

Къ утру не представлялось уже болѣе опасности и потому вся команда отправилась въ выходящую къ лесу дачу, на помощь къ другой половине ра-

бота люди работали у самого огня, иногда стоя на глыбахъ торфа; случалось, что оборѣвая въ корѣ дерева неожиданно падали, такъ что офицерамъ приходилось въ одно и то же время и руководить рабочими, и наблюдать за рабочими, которые въ своемъ усердїи забывали про опасность.

Такимъ образомъ, рабочими саперъ въ теченїи двухъ дней съобразили огромнаго пространства прорыть канаву въ ораніебаумскою и выходящую къ лесу дачу. Такому быстрому успѣху много способствовали, съ одной стороны, распорядительность и охотность офицеровъ, а съ другой — усердность и усердіе солдатъ. Несмотря на то, что батальонъ приступилъ къ работамъ прямо съ дороги, что ночью болѣе часть изъ нижнихъ чиновъ, занимавъ цѣль въ лесу, лишена была необходимаго отдыха, да и въ слѣдующіе дни этотъ отдыхъ нельзя назвать полнымъ, такъ какъ команда на ночь располагалась бивуакомъ, вблизи мѣста пожара, несмотря на все это, саперы сохрани-

такая представлять въ смѣшномъ и карикатурномъ видѣ, въ народѣ, все, что привели считать замѣкимъ, все, чѣмъ восхищались сотни лѣтъ, привела многихъ въ негодование, но смѣхъ улегъ самыхъ строгихъ судей и почти все согласилось, что подобна произведеніа вызваны духомъ времени, что въ нихъ выражается характеръ общества, которое находитъ развлеченіе въ насмѣхѣ надъ самими серьезными предметами, въ преувеличенной сатирѣ, въ равенствѣ передъ иронїею. Кого не разсмѣивать подобные фарсы? Однако, эти фарсы составляютъ эпоху, и лѣтъ черезъ тридцать, эпохыная о какомъ-нибудь событїи, будутъ говорить: это случилось во времена прекрасной Елены и герцогини Герольштейнскоя.

Нѣкоторые критики находятъ особенную мысль въ этихъ произведенїяхъ и преимущественно въ четирахъ, имѣвшихъ особенный успѣхъ: «Орфей въ адѣ», «Прекрасная Елена», «Синяя борода», и «Великая герцогиня Герольштейнская». Эти опе-

Генералъ Буммъ. — Принцъ Поль. — Гобмейстеръ. — Францъ. — Альютантъ. — Великая герцогиня. — Ванца.

Сцена изъ второго акта оперы Оффенбаха «Великая герцогиня Герольштейнская».

ботихъ, справлявшихся съ еще болѣе сильными пожарами. Общ. обширности этого пожара легко судить, если представить себѣ участокъ леса въ 100 десятинъ, одна часть котораго представляла гниющее болото, а въ другой огонь еще свирѣпствовалъ въ полной силѣ; здѣсь также пожаръ распространился нѣсколько по торфу и корнямъ, но и чрезъ сопряженіе въѣтъ горющихъ деревьевъ; случалось, что вѣтромъ занесенная искра переносила огонь на весьма значительное расстояние.

На этотъ пожаръ оказалось еще болѣе необходимымъ сдѣлать довольно широкія просѣки и вдоль ихъ проводить широкія канавы. При исполненїи этой работы встрѣчались затрудненїя, состояща большаго успѣш, именно: недостаточно было работать одной лопатою, такъ какъ пришлось вырубать корни деревьевъ и если принять во вниманіе, что канавы эти велась на протяженїи болѣе 5 верстъ, то трудности работы будутъ очевидны. Огнестойкость же опасности работъ нужно замѣтить,

ли во все время работъ одинаковую энергію и усердіе, вынужденное полною благодарностью и сочувствіемъ мѣстныхъ жителей. Хорошо еслибъ войска занялись тушенїемъ и другихъ лесныхъ пожаровъ.

Великая герцогиня Герольштейнская.

Оффенбаху нѣчего завидовать Россїи, Верди и другимъ композиторамъ. Его музыка поется во всей Европѣ, его имя повторяется въ афишахъ и газеткахъ, о его значенїи, гоняютъ какъ о важномъ событїи; у него есть свои пылкіе приверженцы и худшїи, но вѣднїи оперъ Оффенбаха никто не можетъ отвергать, потому что такого громадшаго успѣха не имѣли ни одинъ серьезнѣи, ни комическїи оперы. Разумѣется, этотъ успѣхъ нельзя приписать одной музыкѣ и остроумные доброты Мельяка и Галеви имѣть на него столько же права, какъ и музыкантъ. Эта странная и дерзкая фан-

ры выражаетъ жестокую, немилосердную насмѣху надъ богатыми многологи, надъ героями древности, феодальными властителями и мелкими германскими принцами донаполеоновской эпохи. Въ послѣдней своей опереткѣ: «Замокъ Тото», гдѣ три писателя осмѣяли предрассудки современныхъ дворянъ и франтовъ. Все это смѣшнѣе, однако заставляетъ и задумываться. Видѣть Агамемнона танцующаго и великую герцогиню Герольштейнскую, забывающую свое достоинство, разумѣется, смѣшно, но въ этихъ опереткахъ иронїя обрисовываетъ характеры и черты, въ которыхъ много вѣраго, обдуваннаго, мѣднаго. Что можетъ быть удивнѣе типа хитраго Калхаса, этого хитреца, дажнаго къ деньгамъ, нетерпимаго, отсталаго, однако, небрежущаго ни во что великаго автура Юпитера. Одно созданіе этого типа могло обезсмертить писателя, потому что въ этой карикатурѣ видѣть не греческій хитрецъ, а современнѣи типъ, попадающїи въ Римѣ. Можно ска-

затъ наврное, что Мельякъ и Галеси думали только о томъ, чтобъ больше сблизить публику и именно нашли такія удачныя типы и счастливыя остроты, которые не скоро забудутъ. Прекрасная Елена останется лучшимъ произведеніемъ трехъ писателей, хотя и въ героини Герольштейнской много метких намековъ, много сарказма надъ знаменомъ, придворными шутками, надъ войною воеводъ вѣнскихъ XVIII вѣка. И хотя эта опера слабѣе «Прекрасной Елены» и въ музыкальномъ отношеніи, но имѣла громадныя успѣхи почти во всей Европѣ и сблизить до слезъ даже тѣхъ, кто въ ней выведенъ. Оффенбахъ, Галеси и Мельякъ создали новый родъ оперъ, который, кажется, съ ними и умретъ, потому что всѣ ихъ произведения далеко отъ нихъ отстали и создали безобразныя фарсы, въ которыхъ нѣтъ ничего сблизящаго и остроумнаго.

Притомъ, если остроуміе Мельяка и Галеси изстопилось, то и Оффенбахъ начинаетъ повторять

представленъ изъ нея сцену второго акта, гдѣ структурированы всѣ дѣйствующія лица и гдѣ главнокомандующій Фрицъ докладываеъ великой героини о своей побѣдѣ.

Провожатые босняки.

Кто путешествовалъ по берегамъ Далмаціи и отдалъ нѣсколько дней въ Рагузъ для осмотра тамошняго базара и карантинной площади, тотъ, конечно, любовался нестрою національностей: славянскія, греческая и турецкая, ихъ костюмами и оживленными разговорами. Это уже настоящій рынокъ. Если по утру въ торговый день подняться въ гору Сергіо, чтобъ встрѣтить караваны купцовъ и продавать изъ Босніи и Герцеговины, то легко понять все одушевленіе этого базара.

Но убой, торжественно проищенный рыцъ въ 200—300 талеровъ-намыченнаго лошадей съ жоками и торговцами, ведущихъ для продажи и

собоишниковъ, слезавъ ить-предъ судомъ: «Врачи, простите меня, если я виноватъ», и они ему отвѣчали: «Мы сами добровольно присодинились къ тебѣ. Когда ихъ, въ семъ каретахъ, безъ оковъ, привезли изъ городского суда, чрезъ цыганскую четверть (участокъ), на Карабуръ (Чорный носъ), высоту надъ Дунаемъ, они всѣ вышли изъ каретъ очень весело, имѣли во рту сигары. Тутъ изъ снѣга възвѣли притворить. Затылъ Коста Радовановичъ съ двумя братьями просилъ позволенія войти къ своему брату Павлу; это было дозволено. Братья горячо подлазовали. Потомъ ихъ привязали каждому отдѣльно къ дереву въ слѣдующемъ порядкѣ: Петровичъ, Вилотеничъ, Атацандовичъ, Ивковичъ, Петровичъ, Маричъ, Лобомыръ Радовановичъ, Дюко Радовановичъ, Талачъ, Сима Неподовичъ, Рогачъ, Павелъ Радовановичъ, Коста Радовановичъ и Светозаръ Неподовичъ. Четыре ландмарки открыли стрельбу съ расстоянія шести шаговъ по каждому изъ привязанныхъ, начиная съ

Провожатые босняки.

ся, и послѣдняя музыка его не имѣетъ свѣжести и веселости «Прекрасной Елены». Пробовать себя Оффенбахъ и въ серьезной музыкѣ и написать нѣсколько настоящихъ оперъ, но не имѣть никакого успѣха, не потому, чтобъ его музыка была очень плоха, но публика принимаетъ ее слишкомъ неохотно и въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ ждала какой-нибудь комической выходки, фарса или глупости. Его «Робинзонъ» былъ поставленъ въ комической оперѣ и исполненъ лучшими пѣвцами при великолѣпной обстановкѣ, но, вѣстакъ, опера едва выдержала нѣсколько представлений и композиторъ вернулся къ своему роду пародій, но и тутъ является, источникъ все свое дарованіе, потому что послѣднее его произведеніе «Le Chateau» было довольно слабо и не выдержитъ и половины представлений «Прекрасной Елены» и «Героини Герольштейнской».

Такъ какъ эта опера дана у Иллера и будетъ дана въ Петербургѣ въ будущій зимній сезонъ, то мы

покупаемъ шерсти и сирыхъ кожъ. На послѣднемъ привалѣ шерсти начинаеъ съ зарею, чтобъ достигнуть базара въ опредѣленной часъ. Для большой безопасности, эти ряды сопровождаютъ хорошо вооруженныя пашуры; изъ нихъ же составлены отдѣльныя посты, какъ на открытой мѣстѣ, такъ и въ пещерахъ. Подобный лагерь босняковъ и дамаговъ, самъ болѣе похожъ, въ глазахъ иноземца, на разбойничью пашу, и понятно, что подобные люди не слишкомъ дорожатъ своею жизнью. На прилагаемомъ рисункѣ изображенъ подобный привалъ проводниковъ.

ПОЛИТИКА.

Славянскія земли. — Въвѣнія газетъ сообщаютъ подробныя свѣдѣнія о расстрѣляніи преступника, участвовавшихъ въ убійствѣ сербскаго князя Михаила. Павелъ Радовановичъ, по обвиненіи подсудимымъ притворомъ, просилъ прощенья у своихъ

Петговича до Светозара Неподовича; чрезъ десять минутъ все было кончено. Когда происходило расстрѣливаніе, собравшіяся народъ кричалъ Павлу Радовановичу: «Вотъ тебѣ министерскій стулъ!» а другимъ: «Вотъ тебѣ дукаговъ!» Всѣ преступники очень равнодушно приняли смерть: Сима Неподовичъ даже курякъ, когда въ боснѣ его летали пули и прерывательно смотрѣлъ на толпу. «Wandeger» подтверждаетъ, что во время казни, пуля, отскакивая отъ дерева, къ которому былъ привязанъ Рогачъ, убила сербскаго офицера Василія Митовича. Пуля попала ему въ глазъ и оцѣпалъ тутъ же на мѣстѣ.

— Высшій сербскій князь Александръ Карагеоргиевичъ старался забыть весною этого года капиталъ въ 35,000 австрійскихъ дукаговъ, подъ зломъ своихъ имѣній въ сербскихъ князевствѣхъ. Управленіе сербскаго гипотечнаго фонда, не имѣя такой большой суммъ въ зпнойной фондѣ, обратилось къ князю Михаилу за помощью. Князь Михаилъ, не же-

моям концертам. Видно не пускают же публику во вольное во время репетиций, а няньки и мамы и вовсе исчезают из виду за широкими дверями. Почему бы, наконец, не пустить и публику из сада только во время минуты прайбюта публича? Няньки и кухарки облагораживаются? Но музыкальные концерты даются для них и для детей? Девочки 8-ми лет, мальчики 10-ти лет могут, конечно, понимать музыку, но большинство нянек и даже мамочки тащут в концерты детей годовалых и не старше 6-ти лет! На что они и для чего? Для няни, возни и шума во время репетиций? Для того, чтобы нянчать слушать других... Неужели это доказывает привилегию?... В довершение всего, в дни концерта даже из Павловск-ского сада идут турками впадок в Павловск все лапочники, солдаты, горничные и все это, придя за два часа, занимает лучшие места, так что публики, прибывающей из Петербурга, часто ровню ничего не слышно.

Мы думаем, что это подобие экстремные дни чина в 50 копеек за вход не необходима. По крайней мере, входить на выходящих бы только детей, которым и в таком случае дадут какого-либо музыкального занятия. Плату за отдельные номера можно было уменьшить до полтинника, а то рублевая плата за места для большого семейства весьма чувствительна и они оставались на половину пустыми.

Последний субботний концерт Славянского окончился, однако, скандалом, ридящим в Павловск. Два года из десятив двух молодых, по окончании концерта, когда все публика вышла уже из зала, ревела до того, выходя нянька, что она, испоняя уже без того шесть номеров лишних против программы, должна быть несколько раз выходить на подмостки и петь еси-и-и-и! Это стипендиатской похвалы на даровитую и беззащитную. В часть не возьмут, в мирному не потащут, поэтому, давай реветь, стучать и прыгать, сколько душе угодно! Для этих трагических героев нянек должны оснущив, потерять голову, и сделать из себя усталости, но обаяние выходить в двадцать раз на выходы, должен петь, потому что так угодно десятку горладоверов. И эти дилеры обаяются, что европейская публика не признает их за образованную няню! До того, как в другом городе Европа оставшаяся багровою часть публики давно бы вышарила их из зала, зажала их рот... У нас от них только сторонились, да пожимали плечами... Неужели дрянная железная дорога не могла попросить их вольное полнито узнать эти скандалы? Видно оравные тонане десятка нянек оскорбляет тысячи порядочной публики. И у нас все еще думают, что свобода достать мяно в эти грубых выходах, доказывающих только невежество и неведение азбуки общественного приличия? Охоту горлопаны мнаться отнимать спокойных слушателей, нарушать все законы порядочности, обаяния, и господа, толкующие о самоуправлении, не могут заставить его замолчать!.. Нет, видно еще долго дельцам извращенной части нашей публики будут знаменитое всероссийское «сидру моему не пре-

дательству!» В таком случае, нечего и обижаться, когда нас называют турками или готенготами. Видно и они не иначе выражают свой телесный восторг, как оравьем и стужом, благо за это не берут в полнито. Удальемся также, как г. Славянской исполнял требования этих дилеров. Нельзя не заметить в Павловск значительно усилившиеся числа нянек и больше всего ребят. Полиция нашей, вообще очень деятельной и заботящаяся об удобстве дачников, надо бы обратить внимание на догучливое попришество бродяг. О воротах здесь не слышно. Надлежащий едва ли не единственный случай. За одним воротом пустился в полове лодар и дураки. «Урады лодку», кричали они. И что ж! Когда его обаяли, то выжили три лодки, а главное, у него в кармане была просьба для прощенья по дворам милостиво его случаю неурода.

меня, а чистый Павловск от такого зла, как эта лодка? Видно запрещены же они по всем маленьким городкам, да и какой толк от суровости за содержание этих лодок? Мнужды бы в том, что полиция не отлучала сама в лесу первух умереть с значительными выплатами, а без этого кто поручится, что они не лодят?

В городе четыре фотографических заведения, но два из них очень дороги. У художника Юзевица лодочки стоят от рубля до двух за лодку, а охотников сниматься у него больше, чья у других.

Головные уборы нижней Нормандии.

Национальные костюмы поименно сглаживаются и исчезают. Только старухи сохраняют себе великих пережить местный костюм, в которых они были когда-то модой и короной. В некоторых провинциях Франции национальные костюмы сохранились, но никак нет такого разнообразия в головных уборах, как в нижней Нормандии. Стоит повестя на какой-нибудь сельский праздник, чтобы встретить плету великой чепчиков, савлях оригинальных и страшных форм, так что трудно найти два или три головных убора совершенно одинаковых. Иногда чепчик одной величины в одинакового фасона, но надеть или вынуть иначе и это придает им совершенно другую вид.

Как возмужавшие и красные нарды молодой фермеры, богатой! На ней не чепчик, а высокая куфара, украшенная бантами и шербанами: с вершухи, в вид вуала, спускаются широкой косыночкой. Этого головубор напоминают средниекопья вальдштейнских бакочек, темь богаче, что фермеры носят шляты с гладкими панфем, широкими рукавами, а на руках перчатки. При встрече с такою красавицею нововоз осматриваются, и быт ли поведи ее ладья и рылара, который бы гордился двумя своей дамы.

Другие головные уборы имеют вид шляпы, походи на республиканский вуалак, на деревенский, на корону и даже на военный.

Вести, как, что это в последние национальные костюмы бросается поименно молодым поколениям, которое подражает горлодерев модам, превращающим красивых девушек в невольных и жалких горладер.

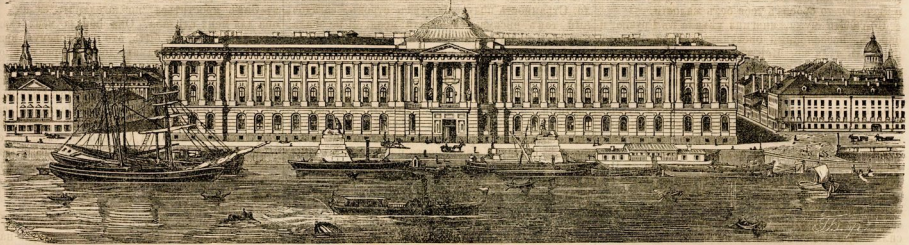
ВОСПОМИНАНИЕ.

Бывало во меня так редко застал, Бывало, помню я, слылався вдов мой И улабавя мик, так горячо шептал: Чуть слышавши слово мое, милая мой! Бывало было нам хоть что не повидаться. Бывало так, помнится, томился, ожидать — Зато как хорошо, как весело истратился И рука, чья дыня, друг друга пожимать. И врано, без тоски, без дум несвоево. С отягощен душой, в глаза, в диве смотреть. Не чья вид собор развешен на стене. И в счастья милозом — до джиста молчать... М. М.—

Головные уборы Нижней Нормандии.

Остальное все петь у нас в старому. В канители г. Ласки поназывает каку-то боролуду дхину, но мы не чувствовали на малявине охоты плавить полтинника за совершение этого чуда, как не чувствуем охоты уследаться произведением этой канителиской, ньюбод славянской в город, но годь от года приходящей в ушадог и угошающей теперь публику все не вступанн сладостями. В новом ресторане, подты Ласки, принас съези и хороши, но дороги и содержатель его, выставив билет в пять лет на своей вылезет или Огста, должен был сыг его и не совель красная сегоузия не удалась. Пролондация безпришарная лотерея, тх в 30 копеек можно выиграть дрян в три копейки, продолжает, попрежнему, разорять небогатый народ, несущий туду свои последние гроши. Неужели нет средства избавить народ от иску-

АДРИЕНА.

(ПЕТЕРБУРГСКИЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ).

VI.

Петербургъ, 5-го июля.

Ты совѣтуй мнѣ бросить все и ѣхать къ тебѣ съ Матреною, предлажешь выслать мнѣ деньги за прожитыя и даже прожитыя мною въ провинціи, чтобы на дорожѣ не похитили такую красавицу. Благодаря тебѣ, но, право, опаснее не такъ велика, и у меня есть въ Петербургѣ знакомые, которые зовутъ меня погостить. Что касается денегъ, у меня ихъ столько, что я не знаю, что съ ними дѣлать. Тѣта оставила мнѣ немного при отъѣздѣ и прислала изъ деревни; я получила за переводъ и Зина настояла, чтобы положить мнѣ жалованье за музыкальные уроки Полины, а такъ какъ она по минутно даритъ мнѣ наряды, шляпки, даже ботиночки и перчатки, то мнѣ рѣшительно не на что тратить денегъ, Матрена тоже не беретъ у меня даже за кофе, говора, что у ней всего довольно, стало быть, я очень богата.

Я объяснялась съ Зинаидою и она умоляетъ меня не оставлять ее. Вчера прѣѣхалъ докторъ, вѣроятно, присланный графиней; Зина не хотѣла его принять, но онъ безъ церемоній вошелъ въ ее спальню, откуда она не выходитъ нѣсколько дней. Черезъ нѣсколько времени онъ вышелъ въ залу съ рецептомъ и, подавая его мнѣ, сказалъ:

— Если вы родственница или подруга княгини, говорите се принять это лекарство и проглотить, а то она захвораетъ серьезно. Я не могу лечить ее серьезно.

Пославъ въ аптеку, я тоже, какъ докторъ, несмотря на сопротивленіе старуль-горничной, Доротеи, вломалась въ спальню Зины и нашла ее въ постели бѣдною, съ заплаканными глазами, но въ изрядномъ негдике. Она взглянула на меня сердито, но я, собравъ всю твердость, сказала ей:

— Зинаида Борисовна! Извините, что я васъ беспокою, но я считаю своею обязанностью обѣзвѣстить съ вами. Вы первая назвали меня сестрою и другомъ, а поступайте со мною совсѣмъ не по-дружески. Вы болите, или у васъ сильное горе, а вы молчите и не допускате меня къ себѣ. Я могу подумать, что вы сердитесь на меня, что я лишняя у васъ въ домѣ, что я, наконецъ, виновата въ чьей-нибудь. Я не добиваюсь узнать ваши семейныя тайны; но мнѣ кажется, что вы могли бы усвоить меня одному словомъ, потому что мое поведеніе очень затруднительно. Я совершенно одна и, несмотря на мой родъ, очень неопытна. Мнѣ кажется, что вы хотите быть одной... Я ѣду въ городъ, къ знакомымъ...

— Да, въ городѣ легче встрѣтиться съ знакомыми, проговорила Зинаида съ жалостью. — Ждѣсь не совсѣмъ долго.

Я не знавала княгини, что вы говорите, отбѣдила я, обижена я тономъ: — но вижу, что вы хотите меня оскорбить. Прощайте, благодаря васъ за всѣ ваши благодѣянія.

Я пошла къ двери, но Зина вскопчила съ постели, бросилась за мною и, рыдая, обнимала меня, говоря истерическимъ голосомъ:

— Прости меня, Адриена, я сумасшедшая, а сама не знаю, что говорю... И такъ несчастна, что готова умереть... Ты не шпиковать, ты ангельскіе, прости меня...

Она уснула меня на кушетку, сѣла возлѣ меня, обняла крѣпко и, сказавъ, что не хочетъ ѣхать изъ меня тайнъ, рассказала мнѣ тотъ эпизодъ жизни, о которомъ упоминала въ первый разъ. Ты права, Лиза; они любятъ другъ друга и давно. Когда тѣтка привезла ее изъ-за границы, они встрѣтились, но онъ былъ тогда бѣднымъ молодымъ человѣкомъ, только что овладѣвшимъ куражемъ и жилъ у богатого дяди, у котораго было свое огромное семейство. Когда онъ сказалъ дядѣ, что хочетъ свататься за богатую невесту, красавицу Райскую, старикъ захотѣлъ и назвать его сумасшедшимъ, прѣбавъ, что у Зинаиды есть женихъ богатый и знатный, и что родня не допуститъ его до глупаго романа съ мальчишкою. Дѣйствительно, тѣтка и бабушка Зины, у которыхъ она жила, начали сватать ей князя, извѣстнаго, больного Дон-Жуана, прѣставляли въ ней каждый день, и дяди ее, заставляли отца написать ей грозное письмо, мучила ее, покуда она не дала слова князю.

И когда изъ дѣвушки, почти робкая, робкая, запуганная, невнятная засѣла матери, стала говорить твердостью, чтобы противиться роднымъ, чтобы

отстоять свою первую любовь? Разумеется, но обшлось безъ клеветы на Польша, который, несмотря на свою молодость, имѣлъ оубль въ обществѣ. Ей рассказали какъ-то плачевную историю большаго дѣвушки, на которой Польша долженъ жениться, для успѣха его въ Москву съ каменъ-то поученіемъ, и тогда онъ вернулся, Зинаида была замужемъ. Романтическая, неопытная институтка вдалука признавать мужу, въ день свадьбы, что она его не любитъ и останется вѣрна Польшу, но князь грубо свѣдѣлъ надъ ее дѣтскою наивностью и отбѣжалъ, что женился на красавицѣ совсѣмъ не для того, чтобы исполнять ее смѣшныя прихоти и быть посмѣишемъ всего города. Зина не спорила съ мужемъ, но была съ нимъ такъ холодна и презрительна, что онъ вынуждъ былъ терпѣть, началъ странно кутить, оскорблялъ жену. Странно, что онъ подулжился съ барономъ, не могъ безъ него провести дня, выхотѣлъ ему нѣдкое хѣсто, нѣмало ему протекция, осмѣлъ благоудынями. Польша былъ влюбленъ въ Зину, хотѣя долго не могъ простить ей ее малодушья и согласна на бракъ съ нелюбимымъ человѣкомъ, но она была съ нимъ холодна и неиритуна, и всѣ удивлялись ее твердостью и добродѣтью. Наконецъ, у князя начали вѣдаться прихоти сумасшедства. Однажды, онъ объявилъ къ женѣ съ настоятельствомъ и, найдя у ней Польша, вскричалъ:

— Наконецъ, я поймаю васъ вмѣстѣ, во второмъ часу ночи. Довольно вамъ потѣшаться надъ мужемъ!

И онъ прѣбѣжалъ въ жену, которая сидѣла, какъ окаменѣлая, Польша хотѣлъ броситься на сумасшедшаго, но графиня, бывшая тутъ же, схватила руку съ пистолетомъ и отдернула ее въ сторону. Вступилъ раздоръ и Польша узналъ ранилныя опасна. Князь, понаивъ, что свиданіе жени съ барономъ было не преступленіе, потому что тѣтка была въ той же комнатѣ, испугался и, убѣжавъ къ себѣ, заперся и началъ шить водку. Подозрѣніе ранинаго было довольно опасно. Зина не позволила, чтобы его уезжалъ къ нему на квартиру, позволила же въ снѣгъ съѣзжать (друзья и сама ходила за нимъ, какъ сестра милосердія). Всѣ давали бѣдную женщину, совѣтовали отправить мужа къ доктору умалишонныхъ, чтобы онъ опять не напроказилъ, но она злила его дома, заботилась и о немъ, только, когда онъ пришелъ къ себѣ, объявила ему, что между ними, съ этимъ поръ, ничего не можетъ быть общаго. Князь принялъ это извѣстіе съ какою-то дѣтскою радостью. Онъ сталъ бороться жени, слушался ее во всемъ, сдѣлался почти идиотомъ. Когда родилась Полина, онъ потребовалъ, чтобы сдѣланы бластелые крестины и важно принималъ поздравленія. Марусень уже не видаль, потому что умеръ пердъ ее рожденіемъ, и пердъ смертью можно было подумать, что расудеть возмратился къ нему, потому что онъ просилъ прощенія у жени въ томъ, что погубилъ ее молодость, извинился пердъ родными, промолчал со всѣми, и послѣдніа его слова Зинаидѣ были:

Луи-Наполеонъ, французскій императоръ.

— Не советую тебе выходить замуж за Пола. Это упрямый, гордый, самолюбивый человек. Он любит тебя, но не уважает, потому что ты изменила ему, выйдя за меня. Он не простит тебе этого никогда, и если встретишь женщину честную и верную, то прощай тебя без покаяния.

По смерти мужа, княгиня уехала в Грузию, и барон, назначенный опекуном детей, вскоре приехал туда же. Вслед за тем, по окончании брака, молодая княгиня выдана за него, они самъ прощались об этом, только она видела в его просьбѣ искренность. Они упоминали сколько разъ, что онъ, вставши, блѣденъ, и мужичьи тяжело быть всѣмъ обнимавшимъ женщинъ; притомъ, ей часто вспоминался советъ умирающаго мужа: можетъ быть, ей также не хотѣлось подтвердить горючихъ слуховъ о ея связи съ Полею, хотѣлось остаться съ ропотливою добродетельной женщиной, потому что связь ихъ была такъ осторожна и скрытна, что никто не подозрѣвалъ ее. Кто знаетъ, она думала, что тайная любовь сильнѣе, и что онъ никогда не оставитъ ее. Однако, по приѣздѣ въ Петербургъ, она начала замечать, что онъ холоднѣе къ ней и часто убѣгаетъ отъ нея. Вставши по утрамъ, она была не въ духѣ, испорчено и ждала нежданаго, чтобъ онъ былъ всегда одной. Они начали бѣдѣ чаще, и Зина прислала это моему музыкальному таланту, но такъ какъ отношенія его къ ней сдѣлались еще холоднѣе, то она воображала, что онъ влюбленъ въ меня, и въ послѣдній его приѣздъ имѣла съ нимъ жаркое объясненіе. Онъ сказалъ ей откровенно, что не чувствуетъ къ ней ничего болѣе, кромѣ дружбы, но если она потребуетъ, онъ готовъ на ней жениться. Зина упомянула мое имя и съ тѣмъ ruhig о немъ ни слуху, ни духу.

Вотъ и все исковыдъ Зины. Она расширившая меня, что онъ говорилъ со мною, не писалъ къ и усвоивался немного. Она убѣрена, что онъ любитъ, но не знаетъ его. Графъ Левъ Александровичъ писалъ ей, что Поль живетъ въ Петербургѣ, на своей квартирѣ, часто бѣдѣ за городъ, веселъ и любезенъ попрежнему, и когда его спрашиваютъ: отчего онъ не ѣдетъ въ Петербургъ, онъ отвѣчаетъ: ѣду туда. Спрашивъ чѣмъ? Я объяснила Зинѣ подождать, чѣмъ все это кончится, условившись ей принять секретно, поѣхала съ нею туда. Она хотѣла сама ѣхать въ Петербургъ и объясниться съ Полею. До свиданія, Лиза. В. П.

VII.

Петербургъ, 12-го июля.

Не удаваясь, Лиза, что я пишу тебѣ не изъ Петербурга, и не думаю, что я поселился съ Зиною. Нѣтъ, мы расстались лучшимъ друзьямъ и объяснились, видѣлись часто. Зина, разумеется, не поѣхала въ Петербургъ объясняться съ барономъ, потому что на это у ней не достало рѣшимости, но перестала заботиться о себѣ въ комнатѣ, гуляла, принимала знакомыхъ, хотя видно было, что она старается только скрыть свое безвѣстное, свое тревожное ожиданіе, и часто прибѣгаетъ пародовать и подобию женской горести быть для нея само кучерявое бѣдство, въ глазахъ, медленнѣе только мнѣ казалась, что въ ея объясненіи было что-то принужденное. Неужели она подозреваетъ меня, что и спрашиваю что-нибудь отъ нея? Или хорошо знаа упрямый и гордый характеръ своего Пола, она ждала отъ него какой-нибудь рѣшительной выходы. Въ этомъ случаѣ, она не ошиблась. Вчера, поутру, когда я пошла къ гусляку причаститься, то увидѣла залезшую бумажку, запечатанную, съ надписью: М-не Адриѣнъ, но безъ адреса, слало бы быть, и притомъ не по почте. Позвалъ Матрону, я спросила ее, кто принесъ записку и когда? но она отбѣжала, что никто не приносилъ, что вчера вечеромъ ничего не было на гуслякѣ, а поутру она встала рано и пошла грѣть утюгъ, такъ, можетъ, ей и попалъ въ мою комнату хитрюшка. Она хотѣла справиться у прислуги, но я остановила ее, сказавъ, что не нужно. Руки мои дрожали сильно, когда я распечатала атлантическую, набухавшую бумажку, въ глазахъ, медленнѣе, прясинъ, пруги, явилъ стѣннѣла на меня полонъ ирѣдливо, начинала съдѣло головою. Вотъ что было написано мелкимъ, твердымъ почеркомъ: «М-не Адриѣна, Дружба, связывающая васъ съ Катериной, дасть мнѣ смѣлость обратиться къ вамъ, чтобъ узнать о ея здравіи. Я слышала, что она болѣла, но такъ какъ самъ не могу ее навѣстить, то желаю бы, чтобъ вы успокойли меня. Вашимъ словамъ я повѣряю, вашего совета я, мо-

жетъ быть, послушаю. Вы знаете мой адресъ въ Петербургѣ. Я жду вашего отвѣта, хоть одно слово. Вы не будете такъ безжалостны, чтобъ отказывать мнѣ въ этомъ.»

III.

Вольно писано, Пинаривалъ, это меня очаровало. Странность подвигая этихъ страсъ, загадочнѣе только писма безпокойли мнѣ. Я не знала, показать ли мнѣ записку Зинѣ, разорвать ли ее. Отвѣчать я не хотѣла ни за что. Я болѣзас этого человека, а между тѣмъ, съ жадностью перечитывала его отрывистыя фразы, и мнѣ казалось, что онъ самъ стоитъ передо мною, что я слышу его звончивый, пріятный голосъ. Елибѣ Матрена не узнавала мнѣ, что пора одѣваться, что скоро Пола придетъ играть въ фортепьяно, я бы долго бродила на яву. У меня просто нервы стали слабы, сама съ сдѣлазас печальнѣе, раздражнѣе, въ этомъ чухомъ кругу, въ чухомъ доми. Съ глѣзъ я могла поговоровать? Только съ Матреною, которая любитъ меня искренно; но что она могла мнѣ присовѣтовать? Голосъ Коста Ивановича вывелъ меня изъ задумчивости; онъ быстро вбѣжалъ ко мнѣ, крича:

— А привезъ вамъ гостю, Варенька; отдалъ...

Мнѣ воображалось, что тѣтъ хотѣла мнѣ сдѣлать сюрпризъ, и я бросилась къ двери. М-не Иванова болѣла меня, передала поклонъ дочери, которая осталась въ Ярославлѣ и, вѣроятно, замѣла мое расстройство, послала Костю въ садъ, безвѣстнѣе съ мисъ Смитсонъ и прямо сказала мнѣ:

— У тебя, Варя, что-то на душѣ. Ты знаешь, что я люблю тебя, какъ дочь; Анни Ивановны здѣсь нѣтъ, и я за тебя покуда заступился; хорошо, что я приѣхала, и не дамъ тебе въ обиду.

И болѣла добрую Катерину Семеновну и откровенно рассказывала ей все, прося ея совета. Старушка задумалась.

— Вашъ баронъ — человѣкъ хитрый, сказала она. — Ясно, что княгиня надѣлаа юю своею безхарактерностию и она хочетъ завлечь тебя. Это не честно, потому что онъ долженъ заботиться о дѣтяхъ, о респекти Зинаидѣ. Но мужичны не думаю, чтобъ объ этомъ. Если ты, Варя, не любишь этого барона, то ступай сейчасъ къ княгинѣ, отдай ей его письмо и спроси ее, чтобъ она сама отъ ѣхала. Пусть разбирается, какъ знаешь, а тебѣ нѣтъ надѣла оставаться на одной пош. Если въ твою комнату пробраются письма, незрѣебно какъ, то можетъ пробраться, покажу, и авторъ ихъ. Я приѣхала сюда съ тѣмъ, чтобъ уприсъ тебѣ погостить у меня, потому что я одна, а теперь, просто беру тебя. Вонъ княгиня въ саду, смотри, какъ мнѣ Коста болѣетъ съ ея дѣловатнѣе подемъ къ ней; я ей прямо скажу, что приѣхала за тобою.

И машиально пошла за старушкой, верта въ рукахъ голубую бумажку, не рѣшаясь отдать ее Зинѣ. Это можетъ огорчить ее, она и то расстроилась, болѣла, а не чуху требовать ее... Я не увидѣла никогда съ Полею, для чего же сорвать ихъ еще болѣе? Нѣтъ, а лучше сожгу эту записку.

И сиротила я въ кучинѣ, съ тѣмъ, чтобъ въ этотъ вечеръ, въ 12 часовъ, я сама подождерасъ съ Катериной Семеновною, которую тоже не забыла, представила ей дѣло, объяснила, что не отступилась ея до вечера, и что ея дочери влюбилась въ Костю.

— Мнѣ совѣтъ, что онъ такъ ласковому со мною, княгиня, а я приѣхала огорчить васъ, сказала Иванова. — Видѣ, я теперь сирота. Зять валь обѣхъ мохъ дочери, а Коста не живеть со мною, потому что онъ чужовѣкъ, современный, невзвѣсивъ, а я, обрѣвасъ пожить у васъ, вану поутру.

Мнѣ показалось, что въ глазахъ Зины мелькнула радость. Иванова продолжала:

— Отпустите ея ко мнѣ, княгиня, хотъ на нѣскольکو днѣй. Дочери надалаа мнѣ проность порученія, а мнѣ одной не справиться со всѣми модами, да покупами. Я ужъ писала Аннѣ Ивановнѣ, что буду провить Варю, чтобъ она меня не оставила, она отбѣжала: какъ хочеть Варя.

Я не смѣла удерживать Адриѣну, проговорила Зинаидѣ, и вбѣжала въ комнату. Мнѣ было безъ нея стужно, но я не едина, у меня дѣтъ родные. Надѣюсь только, что мы обѣ будемъ приѣзжать ко мнѣ, а когда Адриѣна захочеть вернуться, я всегда приду ея, какъ сестру. Ея комната, здѣсь и въ горѣдъ, всегда готова для нея. Только сегодня мы обѣдее со мною, и я сама отъезду васъ до полудня дорога.

Лизина расписалась, услышавъ, что я уѣзжаю,

и а хотѣла предложить приѣзжать два раза въ недѣлю давать ей уроки, но Зина замѣтила, что дѣловѣ надобно отдохнуть, что она слишкомъ завязалась музыкою и это отвлечетъ ее отъ другихъ заботъ. Прощаясь, Матрону собралась, я пошла въ Зинѣ проститься, поблагодаривъ за все, что она для меня сдѣлала. Она болѣла меня горячо, шениува: смѣло быть, это къ лучшему, принудила меня вѣтъ на память дороговъ браслетъ, болѣла захватъ въ Ивановну, когда будетъ въ горѣдъ, просила писать, если со мною что случится. Что можетъ со мною случиться? Мнѣ было неслочно, что я не отдала ей писма Пола; но вслѣдъ разъ, когда я хотѣла это сдѣлать, меня что-то дурновало. Катерина Семеновна сказала: если ты не любишь барона, то отдай писмо княгинѣ; а потомъ не договаривай. Я, разумеется, не любила его, какъ любитъ Зина, но не чуху, чтобъ ему былъ неирѣтнѣе изъ-за меня; онъ былъ ко мнѣ болѣе внимательнѣе и снисходительнѣе. Что ему вздумалось написать мнѣ? Я думала объ этомъ всю дорогу до Петербурга и не могла заснуть на новомъ мѣстѣ, въ новой комнатѣ. Матрена очень рада, что я уѣхала отъ Зины. Она говоритъ, что если такъ случилось, то знаешь, что я побѣдилъ и поухала отъ вынесающаго стола. Когда я сказала Катеринѣ Семеновнѣ, что не отдала Зинѣ записку, боисъ ея расстроилъ, старушка отбѣжала съ недовольнѣе видома:

— Только не расстройса сама, Варя, а эти барыни сами издумываютъ себѣ расстроиста отъ нечего дѣлать. Досадно, что меня здѣсь не было, когда тѣтъ уѣхала. Я не могла бы тебѣ такъ этой княгинѣ.

Отъ этого же, Катерина Семеновна? Зина такъ обрѣдалась встрѣчѣ со мною, припомнила наше дѣтство, обласкала меня...

— А елибѣ не встрѣтила, то было бы лучше. Ты, какъ говоритъ мой Коста, прямой, честный и простой человѣкъ, а у этихъ знатныхъ всегда какой-то тайны въ жизни; они играютъ вѣчно комедію, когда могутъ жить просто. Куда намъ, мелкимъ людямъ, вѣживаться въ ихъ стѣннѣе мнѣ? Лучшее поданіе отъ такихъ друзей, а то они обрѣвасъ очей дороговъ.

— И не спорила съ добромъ старушкой, въ воротнѣй которой уже приникала; приналасъ за работу и мнѣ стало легко и весело, какъ будто я вѣтъ у себя дома, съ тѣтею.

Варя.

КИТАЙСКАЯ ЛЮБОВЬ.

(СОВРЕМЕННЫЙ РАЗСКАЗЪ).

III.

Маленькій обитатель провинціи Кван-Сю, котораго Леонъ привезъ къ Аннослѣ, назывался Іао. Онъ былъ одѣтъ въ своемъ національномъ костюмѣ съ длиною косичкою, которую постоянно вертѣлъ въ рукахъ. Его узенькіе глаза блеснули отъ удовольствія, что онъ можетъ разговаривать по французски. Смотря на него, Аннослѣа воображала, что она уже въ Китай и вѣннѣе знаетъ только французскій языкъ, въ своею должностю и началъ укладывать ей вещи съ ловкостью опытной горничной.

Вечеромъ она попросила Леона ея разъ объяснить съ нею по Парижу, чтобъ проститься съ прелевою жизнью. Эти слова, этотъ шумъ казался ей чуждымъ роднымъ, чего она больше не увидитъ и не услышитъ. Сердце ея сжималось при мысли, что она увлечаетъ! Однако, она угадала съ тѣмъ, ктою любилъ. Такая женщина не годилась бы такъ путешествовать, такнѣе, допытывающаго сильной любовью, а она дрожала отъ страха и даже нахвасталась на ея прекрасное званіе. Она нѣбдала взглядовъ д'Аскера, какъ будто совѣтъ упреласъ ея за что-нибудь и съ нѣжностью смотрѣла на омибухъ, штурки, рестораны, на неструѣ толу.

У молодой женщины было честное сердце и она сама не понимала своего поведенія. Она поѣхала въ Китай и по ррѣнъ ней нѣбдала обрѣвасъ со своимъ спутникомъ, какъ съ братомъ. Она никогда выходила ночью на воздухъ, подолбаннѣе моремъ. Вѣтра парохода глужо ворулалась въ волнахъ, въ горѣдъ шумѣлъ паръ, пассажиры спали и паролхотъ поначивалась, какъ кобыа. Они были свободны, любилъ другъ друга, дмнлалъ жаркимъ испарившимъ тропическихъ странъ, склонялась надъ прозрачнымъ фосфорическомъ водою, отражающемъ ихъ молодые фигуры и, вставши, не отрывали объятія

дуть другу. Аносиада обещала принадевать Леону, когда Европа будет богата, когда они будут в Пекинг; Леону было слышно горько, тогда требовать. Между тѣмъ, они были фамиллярны, какъ въ дѣтствѣ. Она опиралась на его руку, садилась близъ него и они играли ее развивающимъ локономъ и тихонько прижимали его къ губамъ. Оба они мечтали были нѣкогда счастливыми жеманами, отложить полное счастье до другого времени.

Пароходъ останавливался въ Калугѣ, на Финляндскихъ островахъ, но они даже не вышли на берегъ, чтобы пооблагодать довою пароходомъ; они спускались только въ Нин-По. Тутъ они ринулись отправиться въ Пекинъ, но большому императорскому каналу, но на это надобно было выхлопотать позволение, потому что въ столицѣ империи не очень любя въбѣдъ варваровъ, недавно побѣжденных птаждеръ. Фомею давъ имъ на всякій случай рекомендательное письмо, Лао усповалъ ихъ, сказать, что имъ бѣдуетъ бытъ и начать учить ихъ въ-италиски. Они Ехали дѣть недѣль на большую яхту, въ Пекинъ, оставя въ шлюзѣ вѣдло и они не могли выловоботать странными неважками Китай. Сами они возбуждали тоже любовничество туземцовъ, однако, на нихъ смотрѣли благоосноно, потому что они не вели за собою войска и сами вернулись чужою пароуд.

На докнѣ было много пассажировъ. Матросы забавляли себя и другихъ, давая театральныя представления; это любовное занятіе китайцевъ. Леонъ и Аносиада не оставя въ шлюзѣ вѣдло и они не могли выловоботать странными неважками Китай. Сами они возбуждали тоже любовничество туземцовъ, однако, на нихъ смотрѣли благоосноно, потому что они не вели за собою войска и сами вернулись чужою пароуд.

На докнѣ было много пассажировъ. Матросы забавляли себя и другихъ, давая театральныя представления; это любовное занятіе китайцевъ. Леонъ и Аносиада не оставя въ шлюзѣ вѣдло и они не могли выловоботать странными неважками Китай.

— Завтра вечеромъ мы будемъ въ Пекинѣ. — Я тебѣ даю столько сапетъ, сколько хочешь, сказалъ Леонъ: — если ты тотчасъ же отпустишь да насъ дому.

— Домъ мы найдемъ днемъ, а ночь должны провести въ пароудѣ.

— Развѣ пароудъ гостиница? — Нѣтъ, но гораздо лучше гостиницы. Тамъ есть нѣсколько комнатъ для путешественниковъ и молодые жрицы прислуживаютъ имъ.

Аносиада побѣдилась. Она должна была сдержатъ свое обѣщаніе и отговариваться было уже вѣтѣмъ. Они причалили у самой стѣны столицы. Лао началъ паланчине, куда поселился французскую, а графъ д'Осеръ пошелъ возлѣ: два китайца освѣщали путь факелами, потому что не удаваясь было довольно темно. Только вѣтеръ всхлывалъ дѣтъ-иногда отогонялъ и факелы, съ трескотомъ летѣло впередъ, освѣщая чистыя пороуды. Это былъ дѣтъ-иногда прудничѣ имъ свѣдѣла и тамъ слышались шумъ и смѣхъ. Лавки были все заперты, крокъ бѣтъ, гдѣ продавались провинія. На углахъ увидѣ открыты кофейни и тамъ важныя люди сидѣли у маленькихъ столиковъ и нѣли чашъ съ сучиными смѣлками янми, слушая какого-нибудь тучаго, который разсказывалъ грамматическую тему. Понавдасы путничавы и другіе паланчине, изъ которыхъ высказались жемана головы и съ любовничествомъ смотрѣли на спротивоположенную освѣщенную свѣтомъ факеловъ. Проходящая дава бониз съ фонарями, подбирали на улицѣ разбросанныя печатныя бумажка и склалы ихъ пароудъ, въ доказательство своего уваженія къ печати и науку. Музыканты, возвращавшая, можетъ быть, съ похороновъ, играли веселые мотивы. На каналѣ показались лодки, наполненныя дѣтми и тамъ слыбались и нѣли пароудытия женщины. Поинейше агента яхотны въ дома, отспивая воруны; въ отспивая оловъ таверны, вылетѣла какой-то дѣтъ дымъ и на длинныхъ столбахъ лежали инѣтци, наслаждаясь гуреньемъ оловъ, похове на волюмунныхъ, съ блаженнымъ выраженіемъ въ лицѣ.

Все это было чрезвычайно ново, но паланчине вскорѣ Еброуду, но Аносиада была такъ равновононо, что не замѣчала почти ничего. Наконецъ, паланчине остановился передъ страннымъ зда-

ніемъ, покрытымъ фарфоровыми пантонками, на которыхъ отпалывала дуга. Лао сказалъ, что это пароудъ, поснащенъ дуга, рѣчь и въ ней много вещей, которыя доставятъ всѣ удобства путешественничѣ.

— Но что же я буду дѣлать посреди этихъ молчашенковъ? спросилъ Леонъ.

— Вамъ будетъ тоже лучше, чѣмъ въ гостиницѣ. Завтра я приду за вами, отвѣчала Лао.

Последніи поступки въ дверь, которая отворилась и дѣтъ молоды дѣвушки помогли Аносиадѣ выйти изъ пароуды. Леонъ такъ любилъ Аносиаду и желалъ, чтобы она была не могла воображать, что попать въ монастырь.

Онъ услышалъ, что моленую изъ монахинъ называли Фань-су. У нея были проченныя, изуродованныя ноги, но она шла грациозно но толкмямъ цинковкамъ и, взявъ Аносиаду за руку, повела ее прямо въ храмъ, наполненный идолами. Пройдя мимо всѣхъ иступавовъ, Фань-су остановилась передъ однимъ, изображающимъ статую, вызывающую воду изъ расщелины, и вѣбонно преклоняла колѣна передъ нимъ. Потому они вошли въ пароудъ, гдѣ ихъ встрѣтила высокая женщина, вѣротно, настоятельница монастыря. Она приложила свою ногу къ щекѣ Аносиады, ударила въ металлическій крутъ и молоды дѣвушки отворили двери комнаты, гдѣ накрытъ былъ ужинъ, то-естъ, на столѣ стоялъ чай, плоды, варенье, холодное мясо, ласточкинъ гнѣзда. Аносиада не могла ни-чтого попробовать, Леонъ былъ смущенъ, посреди этой толпы молодыхъ женщинъ, которыя раздѣланы были въ шлюзѣ, и въ шлюзѣ и тихонько слыбались. Часть свиданія, о которомъ онъ такъ долго мечталъ, наступала, но при какой странной, неозиданной обстановкѣ. Аносиада бѣдѣлась все больше отъ его взглядовъ, но была еще прераскѣе обмыченнаго. Леонъ сказалъ ей тихо:

— Кушны, мы въ другой части свѣта... ваше желаніе исполняется...

Завѣтъ онъ называлъ ее кушномъ. Это паланчине, въ шлюзѣ, родство и удалю любовь: отдалъ молодую женщину на холмѣ извѣстны своему слоуду и отпѣвала краснѣя.

— Я готова исполнить все обѣщаніе...

Леонъ хотѣлъ еще что-то сказать, но Фань-су водала ей лампу и дала знакъ, чтобы они сѣдывали за пѣю. Она пошла ихъ въ небольшой одностаяннй холмъ, возлѣ пароуды. Первая комната была обставлена шелковыми обоями съ высокимъ потолкомъ, съ зеркалами и туалетными принадлежностями. Искъ доказало, что это только сонъ, но все было роскошно и удобно. Леонъ находилъ, что у гурій Магомета не могло быть лучшаго поощренія и хотѣлъ съѣсть на низенькое кресло, но хорошенка Фань-су взяла его безъ церемоній за руку и впроела по коридору въ другою, точно такую же комнату. Леонъ удивился при мысли, что скоро онъ вернется по той же дорожкѣ, а хорошенка китайца кинувша ему кокетливо головою и сержался за портьерою.

Оставшихся людей, Аносиада почувствовала сильное волненіе. — Она не могла отпустить Леона, потому долженъ быть являлся; она не хотѣла быть обманницею; это нечестно, но она болалась его больше, чѣмъ въ Парижѣ. Оскорбленная музеямъ, эта хладнокровная женщина могла рѣшиться на отчаянный шагъ и бѣжала съ Леономъ, не думая, что ей придется жить съ этимъ чужбѣкомъ. Она была такъ чиста сердцемъ, получила такое католическое, институтское воспитаніе, что ей казалось возможнымъ жить близъ друга дѣтства, близъ брата. Искъ доказало, что это только сонъ, что невозможно, чтобы она бѣжала такъ далеко только для того, чтобы отпалыв любовнику. Даже въ Пекинѣ, за океаномъ, она жена Пастура и, несмотря на его оскорбленіе, не имѣетъ права расслышать собою. Это грѣхъ, это измѣна! Тогда, для дѣтъ леона отворила челоубовать его отечества, зашатъ, отъ янми? Развѣ она не любитъ его? Развѣ она способна обмануть его?

Бѣдная женщина не могла отпѣвать на всѣ эти вопросы. Исправно было то, что она не чувствовала въ себѣ другой принадлежности, кроме родственной, братской, что она любила его и уважала, но холодно, благоуразумно, боясь грѣха и угрозы совѣсти. Сильная страсть не раскудлатъ и не боится ничего. Но теперь уже нельзя было ни сиртаться, ни измѣнить своему слоуду. Да и какъ обратиться! Фань-су и другія монахини съ нѣмъ жалели въ своей бѣдѣ. Чтѣ

лѣтъ за дѣю до молодой путешественницы, которая страдала и не знала, какъ спастись отъ объявляющаго, который подтверждалъ ей всю любовь и любить ее до безумія.

Аносиада подошла къ окоу и начала scrutiny на урэнанія пароуды, казавшіяся въ темнотѣ фантастическими и протаживавшія къ ней страшныя головы и длинныя руки. Не зная, куда дѣваться отъ ужаса и волненія, она бросилась въ своей комнаты, выбѣжала на крыльцо и пошла въ храмъ, оставивши открытымъ. При свѣтѣ лампъ идола бросила длинныя тѣни. Она ставалась усновнѣе, съ, но не могла. Она говорила себѣ, что Леонъ съ дѣтства назначался ей музеямъ, вѣночница пеннилина свиданія въ Мартори, обѣщанія и планы женины и, вѣсая, боялась съ нимъ встрѣтись. Напрасно она убрѣла себя, что Леонъ благоудролетъ, добръ, хороше собою, великодушенъ, честенъ, храбръ, что захоралъ опасно, узнавъ о ебракѣ съ Пастурою и что теперь ее откажъ забыть его.

Она уже хотѣла вернуться въ свою комнату, но увидѣла челоубовать фигуру, наблюдая за нею у кортенища. Это была Фань-су. Молодая жрица какого-то водного бога, вѣротно, молчалась своему богу, только вралъ изъ этой китайскій богъ вполнѣмъ ей сердце. Китаица была очень хороша съ своими прордотонатами глазами и длинными морщинами волосами, отъ которыхъ разносилась благоуханія. Жрица пароуды отпавизалась отъ брака, но религія не требовала, чтобы оны переставали быть женщинами, отпавизалась отъ женяны нравиться. Напротивъ, эти отпавизалы парализовали въ себя спосудъ бога, который холли по пароуду и враса ихъ воепѣлывалъ пошамъ и мандаринами. Особенно Фань-су сланилась красотою и монастырь гордился ею, какъ европеичею.

Аносиада вдохнула свободное, потому что могла, вѣсая, выиграть нѣсколько минутъ, можетъ быть, часъ ночь. Фань-су взяла ее раскорова за руку, повела на въ равнымъ идоламъ, разсказывая ихъ челоубовъ и предлагая молиться, но молодая женщина не хотѣла молиться. Аносиада не знала, какъ объяснить китайскій, чего она хочеть. Она знала немного словъ по-китайски, однако, попробовала растолковать, какъ умѣеть. Зная, что по-китайски иностранецъ: уа-куа-джинъ, она протоговила это слово и Фань-су тотчасъ показала на окоу комнаты Леона и приложила руку къ сердцу Аносиады, какъ бы говоря, что они любятъ другъ друга. Потому она обидла госноуду Пастура и тихонько повела ее къ дому, поваливая на освѣщенное окоу Леона, но Аносиада отпавизалась отъ нее съ ужасомъ и протоговила слово: оиуиу.

Китаица посмотрѣла на нее съ удивленіемъ, ожидая объясненій, которыхъ, однако, не послѣдовало. Тогда Фань-су легла на диванку въ соблазнительной позѣ, послала воздушные погалуду, рисовала руками обстоятельныя сны и Аносиада, кинувъ ей утвердительно, протоговила: иностранецъ, оиуиу.

Жрица тотчасъ вѣночла и убрѣжала, а молодая женщина вернулась въ свою комнату; довольная своимъ видукомъ. Леонъ пробѣлъ курить, и оиуиу, зашатанъ его заснутъ. Стало вѣтъ, оны не придетъ къ ней, она будетъ спасена...

Въ эту самую минуту, Леонъ, не слыша гдѣ была леонъ, хотѣлъ идти къ своей пароудѣ. Онъ доказалъ отъ волненія и страсти, загасилъ лампу, чтобы его не видѣли, и попопъ въ двери, какъ вѣрнуть дверь отворилась сама.

— Неужели это Аносиада, подумалъ оны радостно, по тотчасъ же отпустилъ, потому что слылъ коридору освѣтлѣвшую стройную фигуру Фань-су.

Она держала въ рукахъ лампу, чубукъ и какой-то инструментъ. Въ волосахъ ее были свѣтлыя нѣтъ, на губахъ улыбка; однако, въ ее чертахъ не было наглости, напротивъ, ее поза выражала скромность и смиреніе. Это была раба, являющаяся къ своему госноуду.

Забывъ, гдѣ оны, Леонъ вскрпалъ сердито французски:

— Что вамъ нужно?

Разувѣвшись, Фань-су не отвѣчала на это, но, поставя лампу на лаковый столикъ, сѣла на подушки и начала играть на цитрѣ, навѣвая какой-то вѣбный мотивъ. Показъ плечами, д'Осеръ пошелъ въ пароуду, но китайская монахиня заслонила его дорго, какъ бы давая знать, что оны ея птѣнины.

Леонъ подумалъ, что это какой-нибудь китай-

Черная ехидна.

ский обычай, от которого нельзя избавиться, но который не может быть продолжателем. Они рывшись ждать и слушать молодую женщину. Нельзя сказать, чтобы Фань-су обладала редким музыкальным талантом, но новая музыка и незнакомые слова производят всегда сильное впечатление, особенно, когда произносят их хорошенькая женщина. Притом, она понимает, что она часто повторяет слово любовь, хотя молчанья не должна бы знать, что это такое. Граф д'Осерль невольно смотрит на красавицу и изучает этот странный тип, в котором было много прелести, кокетства, новинки и изыскания. Когда речь была окончена, Леонь поблагодарил и вынул и подал ей горсть монет. Она бросила их с пренебрежением на пол и, выйдя, что павлиньи, направилась снова к двери, взяла его за руку и посадила возить себя на подушку. Он вздрогнул от привороженности этой маленькой, изысканной, но, вспоминая об Анонсиаде, хотья и встала; китаянка удержала его. Леонь не понимал намерений этой женщины, темъ больше, что она не старалась прельстить его своею красотою, а только

удерживала въ комнатѣ. Онъ обернулся къ окну и увидѣлъ у двери нагого, оксидированнаго луною, высокую фигуру въ великолѣпномъ костюмѣ, вышитомъ серебромъ, съ красною королювою пшавкою на шапкѣ. Эта тѣнь заглядывала въ комнату и доводила громко заглаз:

— Фань-су.

Успѣша этотъ призывъ, хорошенькая женщина задрожала и проговорила грустно:

— Мандарин!

Сидѣть въ комнатѣ Леона привлекло вниманіе мандарина, который подошелъ къ окну, заглянулъ въ него и въ ту минуту крича бросился въ объятія еротики, какъ бы ища его защиты. Мандаринъ скрылся въ замѣтомъ волнении, а Фань-су, какъ бы стыдась своего поступка, отскочила отъ Леона плача и повторяя: мандарин!

Хотя китаянка лежала на груди графа не больше минуты, но она точно обождала его своимъ милое прикосновеніемъ тѣломъ. Она была любовницею виднаго мандарина, но не любила его и предпочла ему путешественника, котораго видѣла въ первый разъ. Дѣйствительно, глаза ее выражали

изысканность, но Леонь отвернулся отъ нея, вспоминая объ Анонсиадѣ. Фань-су, посмотрѣвъ въ окно за удаляющимся мандариномъ, какъ будто вспоминая о чьей-то и, схвативъ чубукъ, подала его молодой человѣку, тотъ отстранилъ ее руку. Тогда она сама закурива и подала чубукъ, съ такимъ изысканнымъ видомъ, что Леонь, боясь повторить ее, дотронулся губами до того мѣста, гдѣ прикасались губы красавицы, и началъ курить. Она изысканно, что дымъ этого табаку имѣетъ особенный вкусъ, но что въ немъ есть что-то приятное, похощее на сливки, на масло. Скоро голова его отяжелѣла, глаза закрылись, онъ упалъ на подушку. Фань-су нагнулась надъ нимъ, ему спалъ. Она уложила его ловчѣе, поправила подушки и тихонько вышла.

Леонь улетѣлъ въ волшебный міръ и нѣтъ наслажденія полной чашей. Только въ его разѣ были дѣйствія: Анонсиада и Фань-су, и онъ не могъ никакъ удалитъ одну изъ нихъ. Эта ночь казалась ему вѣкомъ наслажденій и онъ отдалъ бы свою жизнь в надеждѣ на бесмертіе, чтобы не проспать. Чувствіе было уже высоко, когда онъ открылъ глаза.

Очнувшись съ трудомъ, онъ вдругъ вспомнилъ Анонсиаду. Она его ждала, покуда онъ летѣлъ въ волшебныхъ мирахъ. Онъ бросился въ ее комнату — она была пуста.

Французскій наслѣднй принцъ.

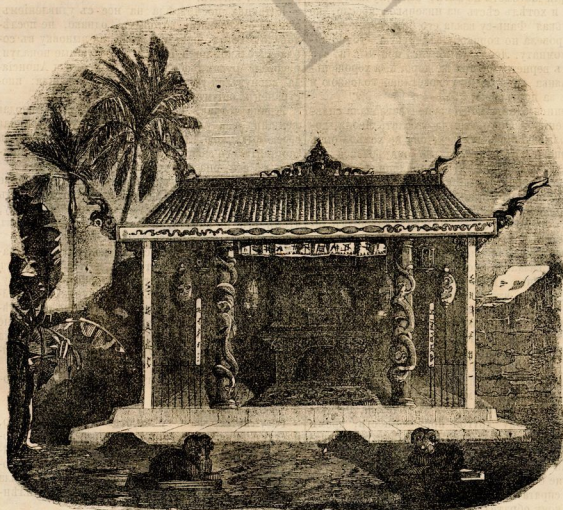
Принцъ Наполеонъ-Евгеній-Луи-Юаннъ-Иосифъ родился 16-го марта 1867 года. Онъ единственный сынъ Наполеона III и императрицы Елизаветы, урожденной графини Теба, и предпологаемаго наследника французскаго престола. Ему теперь 13-й годъ, и 7-го мая онъ въ первый разъ причащается. Это религиозное дѣйствіе означало, что онъ вступилъ въ юнионские годы, а потому общественное мнѣніе стало больше имъ заниматься. Уже въ въ такихъ лѣтахъ, когда образуются первая черта будагого характера: французскій народъ начинаетъ уже наблюдать за нимъ, чтобы провѣрить образъ мыслей будущаго своего государя. Наследникъ оцѣдился наші будутъ удовлетворены—это другой вопросъ, который рѣшится только въ будущемъ. Но всѣмъ признавая, этому мальчику не дана судьба никакихъ особенныхъ дарованій, или она еще не развита. Ему только спокоевн и добръ. Умственная познанія не обширны. Организмъ болѣе изысканъ, нежели силёнъ. Когда онъ вѣзъ былъ отъ надзора матери и поступилъ подъ руководство генерала Фроссара, то въ первое время новый образъ жизни ему вовсе не нравился. Даже здоровье его стало слабѣть. Небольшое несчастье, происшедшее при гимнастическихъ упражненіяхъ, усилало его болѣзненность, и лѣтомъ 1867 года принцъ долженъ былъ прекратить ученіе и отправиться на воды въ Биаррицъ и Ваньвер-де-Люмонъ. Это отечъ озвобило его родителей, и Наполеонъ III часто принужденъ былъ бѣздить въ Сен-Клу, лѣтнее пребываніе принца.

Однако, съ тѣхъ поръ, онъ, повидимому, поправился и продолжалъ ученіе. Абатъ Милье, бывшій до тѣхъ поръ наставникомъ принца, получилъ другое назначеніе и принцъ сталъ заниматься гимнастическими классами, предположенными въ парижскихъ гимназіяхъ, и теперь посвящаетъ семь часовъ въ сутки ученію. Онъ привыкъ къ строгому и военному образу жизни и вообще признавалъ къ своему гувернеру.

Когда Наполеонъ III вѣрилъ Фроссару воспитателя своего сына, то сказалъ ему: «Я никогда не считалъ нужнымъ имѣть посредника между мною и сыномъ, но теперь вижу, что это необходимо: я бы не имѣлъ времени обращать должное вниманіе на его воспитаніе. Вы за это возмещаете. Вѣрваю вамъ мое мѣсто: будьте ему отцомъ, какими я хотѣлъ всегда быть».

Другая инструкторъ императора не завалъ и Фроссаръ, какъ опытный и точный пошлѣ, обещался образоватъ изъ него человека, если онъ и на будущее время, какъ былъ до сихъ поръ, будетъ не стѣснѣемъ въ своихъ дѣйствіяхъ, до 18-лѣтняго возраста принца.

Что касается способностей, у него хорошая память и понятливость. Въ немъ замѣтенъ умъ, потому что отвѣты его всегда вѣрны. Онъ, кажется, имѣетъ склонность къ искусству; но въ литературѣ и другимъ учебнымъ предметамъ мало обнаруживается способностей. Онъ болѣе всего

Китайскій храмъ въ Макасарѣ.

любить точные предметы, въ которыхъ и углубляется.

Генералъ Фроссаръ развивается по возможности добрыя качества своего ученика, старается утратить его отъ придворной лести и дурныхъ привычекъ, которыхъ такъ часто подвержены молодые князья. Отношенія къ нему его воспитанія были вполнѣ выны въ минуту перелома приращенія. Всегда необыкновенныя черты императора выражали гордость при мысли о возможности продолженія своей династии. Императрица пролила обильныя слезы.

Передъ диемъ приращенія, императоръ взялъ съ собою сына въ воюжъ въ Шербургу, Врестъ и Реннъ, чтобъ познакомиться съ тамошнимъ народонаселеніемъ. Вообще онъ теперь часто бздитъ въ разные города. Въ прошломъ году оны бдлы, конечно, только по имени, президентомъ всемирной выставки. Въ подобныя случаи, принцъ обща наружу кажется странную робость. Въ его года она бы могла имѣть болѣе живости, граціи и характера. Парижскіе жители любятъ его и шривѣтствуютъ на гуляніяхъ по бульварамъ и въ Булонскомъ-лѣсу. Вообще онъ споконяго и воздержанъ характеръ, хотя и любитъ играть со своими товарищами, въ которыхъ глумитъ его другимъ считается сынъ доктора Конно. Онъ со всѣми очень любезенъ.

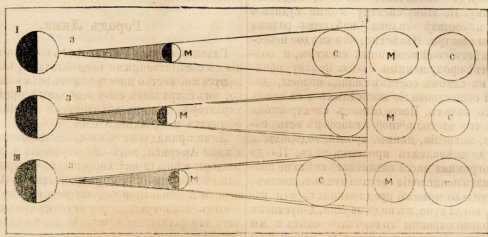
Плъ этой кривой характеристика, востан, можно вывести нѣкоторыя заключенія. Во всѣхъ дивизиональных государствахъ нужно видѣть заране, какою роль будетъ играть будущій преемникъ престола. Вудущность Франціи оцнъ за годочна. Подвергается ли этотъ ребенокъ тяжкимъ испытаніямъ изгнанія, какъ Наполеонъ II, бурбонскіе и орлеанскіе принцы, или приметъ девизъ отъ чреъ aspera ad astra?

Черная ехидна.

Всѣ породы змѣй, даже самыя безвредныя, возбуждаютъ отвращеніе, и такъ какъ эти пресмыкающіяся считаются поочему то умиле и хитрѣе другихъ животныхъ, то про нихъ рассказываютъ много басенъ и таинственныхъ происшествій, въ которыхъ дивотность змѣй играетъ большую роль. Особенно ехидна сдѣлалась эмблемою злости. Про нее рассказывали въ древности, что ея дѣвственныя умерщвляютъ мать, что тѣло ея одарено необикновенными лечебными свойствами, что дивоты, кто зѣвалъ въ десертномъ. Но это оказалось вадоромъ, потому что ехидну дѣлятъ въ нѣкоторые мѣстахъ. Несмотря на это, шарлатаны продолжаютъ давать наваръ изъ ехидны. Ядъ у змѣй находится не въ жолчонѣ пузыряхъ, какъ думаютъ вѣрили, а вытекаетъ черезъ два острые зуба, которыми змѣя кусаетъ. Ядъ опасенъ только, когда схватывается съ кровью, но его можно класть на языкъ и глотать безъ всякаго вреда. Вотъ отчего постъ тушеній высасываютъ язву, но этого недостаточно и надобно непременно принять ея расквашенный жѣлъзомъ. У змѣй длинный и острый языкъ, который называетъ жаломъ и многие воображаютъ, что въ этомъ языкѣ и находится ядъ, тогда какъ оны нисколько не опасны и чтобъ сдѣлать змѣю безвредною, надобно вырвать у ней дивотные зубы, а не жало. Въ простонароды убиваютъ также, что змѣя можетъ ужалить хвостомъ, и похваляется затѣянъ, гдѣ у змѣй два жала и даже двѣ головы. Впрочемъ, послѣдній видъ дивотности существуетъ. Есть порода змѣй, называемыхъ амфибонъ, у которыхъ хвостъ округленъ, какъ голова, и они пользуются легко вертеться и назадъ, но стоить внимательно осмотрѣть животное, чтобъ удостовѣриться, что это хвостъ, а не голова. Уверянъ также въ древности, что змѣя завислая однимъ взглядомъ убиваетъ людей, тогда какъ такое животное никогда не существовало.

Ехидна принадлежитъ къ дивотной породамъ змѣй и водитъ хвостомъ ея длинная пластинка, чѣмъ она отличается отъ безвредныхъ змѣй. Ехидна водитъся на сѣверѣ и отъ нихъ бываетъ много несчастій. Обморожено, она рывежата, но встрѣчается и совершенно черная. Зимомъ ехидны удаляются въ какую нибудь яму, свертываются въ клубокъ и остаются все холодное время въ ошпеніи, безъ пищи.

Кажущаяся величина мѣсяца и солнца.

1) Мгновенное затмѣніе. 2) Затмѣніе полное продолжительное. 3) Затмѣніе кольцеобразное.

Китайскій храмъ въ Макасарѣ.

На островѣ Целебесѣ былъ когда-то славный городъ Макасаръ, который обыкновенно называютъ Макасаромъ. Голландцы, захвативъ большую часть острова, построили на мѣстѣ Макасара нѣзъ разваливъ прежняго города, голландское селеніе съ кривою, остава туземцы въ покоѣ и не хлѣбасы въ ихъ дѣла. Тутъ очень много китайцевъ, которые въ Азіи играютъ такую же роль, какъ евреи въ Европѣ, т. е. занимаются всѣми выгодными ремеслами, торговлею, денежными оборотами. Часто китайцевъ грабятъ и обманываютъ, мѣстныя власти преслѣдуютъ ихъ, а они пережидутъ сумное время и снова забудутъ дѣлами, какъ это въ богатства страны соединены у нихъ въ рукахъ.

Въ Макасарѣ китайцы построили много храмовъ; представляемъ одинъ изъ нихъ, странной фантастической формы, но оригинальной и удивительной отдѣлки. Его колонны покрыты рѣзбовою, рисунками и надписями; свѣтлыя разнообразныя боты, придуманные воображеніемъ китайцевъ, съ мнѣ раллиныхъ формъ. Кажется, никто не знаетъ, сколько у китайцевъ боговъ, потому что въ каждомъ храмѣ свои боги, въ каждомъ домѣ истуканы своего сочиненія, словомъ, каждый китайецъ имѣетъ право придумать себѣ бога и молиться ему.

Солнечное затмѣніе 6-го (18-го) августа.

Астрономы и физики съ любопытствомъ ожидаютъ солнечнаго затмѣнія въ нынѣшнемъ августѣ

6-го (18-го) числа. Дѣйствительно оно будетъ замѣчательно во многихъ отношеніяхъ: воверхихъ, оно будетъ полное въ многихъ мѣстахъ земногъ шара; вторыхъ, темнота, произведенная этимъ феноменомъ, будетъ очень велика. Девятыя опредѣлитъ главные пункты земногъ шара, черезъ которые будетъ проходить центральная линія этого затмѣнія, а именно: Аденъ, Коауаръ и Маунаиатамъ въ Индостанѣ, Бенгалскій-заливъ, сѣверные Андамскіе-острова и Малакскій-полуостровъ, Сямсуй-заливъ, мѣстъ Камбоджі, сѣверная часть Борнео и Целебескій-островъ и всякая часть Гвинеи. Продолжительность полного затмѣнія будетъ болѣе шести съ половиною минутъ въ Сямсуй-заливѣ и мѣстѣ Камбоджі. Сдѣлательно астрономы всего выгоднѣе было бы наблюдать затмѣніе съ этого мѣста. Къ несчастью, время затмѣнія во время юго-западнаго муссона, т. е. когда метеорологическія условія не позволяютъ, вѣроятно, наблюдать затмѣніа. Девятыя полагаютъ, что можетъ быть, будетъ возможно избрать для наблюденія пунктъ на полуостровѣ Малаккѣ, который былъ бы защищенъ отъ вѣтровъ вѣсокомъ гдѣль горъ; но надобно знать, будутъ ли благоприятствовать этой высидѣ морскія условія для расположенія наблюдателей и инструментовъ. Лучшее всего должна рѣшить эту вопросъ морская часть французской восточнаго экспедиціи и, конечно, содѣйствіе моряковъ будетъ очень полезно въ этомъ случѣ.

Съ другой стороны, затмѣніе 6-го (18-го) августа будетъ очень любопытно, но возможности приблизить въ первый разъ спектральный анализъ къ исследованію состава самаго солнца. Известно, что

Городъ Лима.

этот анализ основан на поведении притяжных полей между солнечного спектра, видимого сквозь призму. По этому спектру можно судить о химическом составе солнца, наблюдая разность температуры состав. Известно, что каждое небесное тело имеет свой особенный спектр, и солнечный луч, пропущенный сквозь призму, обнаруживает в своем составе солнца полосы, до каких-либо существование известных и на земных химических начал. Посредством спектроскопа узнали мы, что в солнечной атмосфере есть соды, железо, магния, цинк, хром, водород и пр., всего до двенадцати простых тел. Но в сущности огромная масса солнечного света не позволяет влиять на исследование состава этих веществ. Мы тогда только можем предпринять эти исследования, когда луч, во вид зеркала, доносится к нам только отбрасывая солнечного света и мы тогда только в состоянии числитель результаты исследования анализа.

Наконец, наблюдатель должен будет определить значение выходящих из солнечного шара световых лучей, видимых во время преломления затмения, применяя их к спектральному анализу и сняв фотографии.

Англия отправила в Мазунатам учую комиссию для этих наблюдений; в ней участвует Инген, который в прошлом году затмения 6-го марта съездил много лунных наблюдений посредством спектроскопа.

Естественствовател Берштейн представил сверхгерманскому совету, чтобы он принял участие в исследовании наблюдений солнечного затмения. По соединению благоприятных обстоятельств, это самое замечательное затмение, когда либо бывшее. Но чрезвычайная отдаленность в этот день солнца от земли, оно будет казаться менее обмыленного, а луна больше солнца. Сверх того, луна будет в восходящем узле и в земная тень ее пройдет по земной на 2.000 миль длины и 30 миль ширины. Продолжительность затмения в каждой точке земного шара будет шесть минут и 30 секунд. Подобной продолжительности никогда не было и даже не будет, потому что затмение по наблюдениям над неподвижными светилами.

Сверх того, некоторые португальцы доказывают, что между солнцем и Меркурием существует какая-то планета. А как ее нельзя увидеть с земли, то, в минуту затмения, может быть, откроется ее существование. Ужас десять лет, как ее стараются увидеть, но безуспешно. Французская экспедиция больше всего обратила на этот предмет свое внимание. Сверхгерманская экспедиция тоже должна заняться этим.

Фотография солнца будет также предметом, всеобщих наблюдений. Спектральная исследования принадлежат теперь к астрономии. Число фотографических аппаратов будет исчисляться в сотни тысяч экземпляров. Расходы исчисляются в 6,000 тысячеров, и эту именно сумму требуют Берштейн.

Частная солнечная затмения мало приносит пользы науке (их бывает в 18-ть лет до 40), но польза открывает много.

В 1870 году затмение будет в Азорских островах, в южной Испании, Алжире, Сицилии, Турции. В 1887 году в северной Германии, в южной России, в средней Азии. В 1896 году в Гренландии, Лапландии, Сибири. В 1900 году в северной Америке, Испании и Египте.

Подобная продолжительность затмения была только в 685 году до Р. X. и в 1463 году до Р. X. Вообще возможность продолжительности затмения не может быть долее 7 1/2 минут при самых благоприятных обстоятельствах.

Отдаленность солнца от земли считается от 20,324,825 до 21,030,055 миль, а потому разность параллель диаметра 32 минуты 34 секунды, и 31 минута 29 секунд. Отдаление луны от земли составляет от 48,960 до 53,650 миль, а потому отдаление луны от солнца произойдет тень, падающую на землю (как в рисунке показано), и вот почему: при фигуре I тень луны достигает, только до поверхности земли и затмение бывает мгновенное; в фигуре II тень эта идет дальше и происходит полное затмение в несколько минут; в фигуре III она не достигает до земли и происходит кольцеобразное затмение. При затмении 6-го августа длина луной тени будет от средоточия земли на 49,000 миль; лунный диаметр

будет в 33 минуты 29 секунд, а солнечный только 31 минута 40 секунд.

Городь Лима.

Главный городь Перу имеет постоянный сношение с соседственными республиками, из чего становится множество построений, весьма нарядных, однако, они сохраняют свой особенный, оригинальный характер, как в архитектурь зданий, так в одеждах и одеждь жителей.

Лима принадлежит к красивейшим городам Южной Америки, хотя землетрясения и внутренние раздоры мшибли ему хорошою оберткою и заставили внутренним устройством. Старинные церкви и монастыри расшатываются при каждом новом землетрясении и никто не думает поправлять эти здания, знаа, что все это не надолго. Строители охоты жалиться о падении стольких старинных зданий, а туристы словно не смотрят, как постепенно разрушается их городь.

Лима лежит у подножья горы и основана Франсиском Писарро. Прежде всего, в ней построена была церковь, чтобы начертать правильный план с широкими улицами, и благодаря этому, в Лиме нет кривых улиц и узких переулков. Городь расположен на полуострове на левом берегу Ририка, защищен урвистым склоном и широкой рекой соединяет городь с предместьем, находящимся на правом берегу реки. Мост этот на пяти арках; на нем стоят самены и жители отплавают тут по вечерам, наслаждаясь прохладою.

Дома в Лиме красивые, но без фасадов на улицу, а почти все их входы в ворота, поном по двору. Только в нижнем этаже несколько окон, а выше второго этажа таетесь длинный балкон с полукрытым крышом. Появия крыши устроены так, что не пропускают ни солнца, ни воздуха, сырости. Довольно здесь почти не бывает, так против них и не берут предосторожности.

В некоторых домах на крышах устроены балконы, сущими для блях, или просто обертками для лубочных книг. Вообще здесь известны лубочные и писюкных построений и больше частью, только перчатка выводит вышнюю, а второй строит из тростника и дерева, а также, при каждом землетрясении разрушается бы много строений домов, а легки, почти воздушные постройки, выдерживают колебания земли.

Аппарат для подъема и наклоения бочек.

Употребляемо до сих пор аппараты для постепенного снуска вина или иная без заблуждения их, очень неудобны. Теперь изобретено Гартловым, изобретя аппарат, удовлетворяющий всем требованиям. Бочка лежит на своем шесте и если ее хотят приподнять (см. фиг.), то кладут на колесах или на шариках винт с. Эти шары находятся на шариковом винте с, который имеет с шариками поднимает и а, так, что вся бочка не подвергается ни малейшей качки или сотрясения и не наклоняется ни вперед, ни назад. А как, все действие аппарата основано на винте с, то очевидно, что даже ребенок может наклонить самую тяжелую бочку. В Германии машина эта приготавливается в Вупа, близ Магдебурга, у Шфера и Буленбергера.

ТЕПЛОТА.

(Окончание).

Мы говорим уже, теплота получается 3) от земли: 1) от солнца; 2) от удара, трения; 3) от химических смесей и 4) от электричества. От солнца получаем мы со световыми лучами и теплотворные. Эти солнечные лучи, при обильности обстоятельств, не могут падать на земль больше 50° Р. тепла, потому что тела, получающие их, тотчас же ит и испускают, поглощая только небольшую часть. Но посредством искусственных аппаратов Соссюр успел собрать в ящик солнечные лучи до температуры 87°, следовательно выше кипения воды, тогда как в окружающей атмосфере было только 20°, а Робинсон довел эту теплоту до 91°. Сородоточная же солнечные лучи в фокусах зажатых линз и зеркал, можно производить чрезвычайно высокой температуры. В Лондонь закатывало стекло Пашера растопило платину.

Для земли солнечные лучи составляют единственный источник естественной теплоты; всякая другая теплота искусственная. Без солнечных лучей не могло бы быть на земль никакой органической жизни.

При произведении искусственной теплоты существует главное явление, называемое горением.

Что значить горение? Этого вопроса долго составлял спорную задачу для физиков. Сначала было придумано для объяснения этого явления «горючий воздух» (флогистон). Потом увидели, что это соединение кислорода с телом, при явлении света (Она). Но и это было неудовлетворительно, потому что продукт горения соединяется иногда вовсе без кислорода, а часто и без него. Лавуазье составил теорию распределения всех тел: на сгораемые (combustibles) и на поджигатели (combustibles); но и это не рбило вопроса, например, при таких явлениях, когда от процесса горения происходит больше тепла, нежели тепла. А именно: образование воды из газов сопровождается всегда большою потерей теплоты; 12 частей водорода и 88 кислорода образуют воду. Следовательно теплота воды = 1000, следовательно 100 частей воды, 100,000, а теплота водородного газа = 3,2936, то-есть, в 12-ти частях воды 39,5, а в 88-ти частях водородного газа 20,7. Если же теплоту этих двух простых тел не изменили при смещении их, то специфическая теплота ста частей воды должна бы быть = 39 + 5 + 20,7 = 60. Но во самом деле она = 100, следовательно, больше.

Сверх того, искусственное произведение электрического огня, столь близкого к солнечному лучу, не сопровождается никаким горением. Когда два противоположных электрических тела соединяются, то-есть, когда положительное электричество быстро соединяется с отрицательным, является огонь. Когда разряжается ледяная банка, между обложками проволоками полюсов является сильная искра, или огненная струя, но ни что не горит. На основании этого явления, некоторые физики полагают, что горение есть не что иное, как соединение двух противоположных электричеств. Дени производил даже в безвоздушном пространстве сильную струю электрического огня посредством гальванического аппарата Тромпа. Эта струя доносила, что электрическая струя составляла настоящий огонь и чистейшее его тело, как солнечный луч, дает нам чистейший теплотворь. А как машина составляет, то же электрическую искру, то и ночная лампа та же машина, только в самом слабейшем размыре.

Температура, нужна для горения, бывает весьма различна. Фосфор и калий воспламеняются в хлороформе газ при обыкновенной температуре атмосферы, тогда как для горения в кислородном газе их надобно нагреть. Большая часть тел требует для этого степени высокой теплоты. Процесс горения не может быть совершен, окружая воздух, и течение его. При разрывании воздуха, или при наложении его парам и раздорными негорючими газами, горение прекращается. Смесь I части кислородного газа с 2-мя частями водородного — производит сильный взрыв; смесь I части водородного газа с 26-ю частями кислородного, или I части кислородного с 16-ю ч. водородного, не воспламеняется. От этого на высоких горах трудно разводить огонь, а в 10-ти верстах от поверхности земли его вовсе невозможно.

Известно угрюмость потной массы без огня. Липтянина проволочка в $\frac{1}{100}$ дюйма толщиной при спиральном виде от 12-ти до 20-ти поворотов, на расстоянии между собою в $\frac{1}{2}$ дюйма, слегка обвивается бумажною свитильнейю, такъ чтобы повороты были выше свитильни, которая, будучи намотана спирально, зажимается, и какъ солома проволока расклевается, огонь задувается. Но липтянина проволочка при такомъ же расстоянии между собою, но такъ какъ спираль вь ламбъ и вь горнъ и свитильня висюветъ, то-есть, широложнѣе 22 часовъ.

Маг-Клеверъ открылъ очень любопытное свойства свѣтлѣ лучей. Они ослабляютъ всѣяи огонь, а если они слабѣе, то и совершенно гасятъ его.

Важное явное существо на землѣ имѣетъ свое собственнѣе теплоту. Мы такъ сказали о вѣселѣхъ она — 30° P., но и то не безъ извѣстна. Деви, въ своемъ путешесствіи замѣтила, что при отъздѣ въ Англію она была у нея — $29,8^{\circ}$ P., подъ экваторомъ была 29,4, а въ южной широтѣ $12^{\circ} = 30, 24$. Звѣздъ удѣлѣ имѣла, при 22° P. атмосферной теплоты только же вь внутренней, а при 18° P. — ту же самую цифру. Обезьяна имѣетъ $39,7^{\circ}$ Цельсия; теленокъ 40,0, свинья 40, голубъ 40,5, петухъ 40,9, пчелы 41, голубь 42, курица 43, земноводная животная: лягушка 20,0 P., зеленая змѣя 37° Цельсия, гремушка змѣя 29° Ц.; рыбы: форель 11° Ц., летучая рыба 25° , 26; насекомыя: жуки 25° Цельсия, скорпионъ то же 25° . Червяки имѣютъ окружающую имъ температуру.

Возвращаясь къ теоріи происхождения теплоты, мы убѣждаемся, что солнце составляетъ источникъ своей теплоты. Какъ это подтвердилось тѣмъ какъ ламбъ, вьдѣсь съ тѣмъ, и лучи свѣта, то необходимо признать, что свѣтъ и теплота на столько имѣютъ между собою средства, что почти тождественны. Остается только спорный вопросъ о способѣ достиженія этихъ лучей до земли въ семь мильнъ, и какъ на землѣ мы и знаемъ ничто быстрое электрической скорости, а солнечныя лучи производятъ какъ это подтвердилось тѣмъ, что и остается заключить, что пересѣтъ лучей отъ солнца до земли (а следовательно, и до другихъ планетъ) происходитъ такою космическою силою, которую мы набуоузъ назвали электрическою. Очевидно, что свѣтлѣнае космическая матерія, сконпавшаяся около всѣхъ солнцевъ, имѣетъ свойство разлетаться во всѣ стороны, получая вь отъ другихъ солнцевъ безпрестанно равновѣснѣе количество этихъ лучей, термическѣхъ и теплѣсныхъ. Вступая въ атмосферу какого-нибудь тѣла, немалюкаго около себя этой матеріи, эти лучи производятъ теплоту, то-есть, свойство развѣивать живую организмъ. Итъ сомнѣнія, что вступая въ густѣишную атмосферу, лучи солнца ослабляютъ свою быстроту въ 280,000 верствъ въ секунду, но равностно отъ крайнихъ предѣловъ нашей атмосферы до земли такъ ничтожно, что это замедленіе не можетъ входить въ расчетъ. Но всѣ явленія свѣта и теплоты солнечныхъ лучей производятъ въ разныхъ земныхъ тѣлахъ множество измѣненій, которымъ мы придали случайныя названія: электричества, магнетизма, гальванизма и пр. До сих поръ физики полагаютъ, что теплоторое солнце составляетъ отдѣльную матерію, но итъ сомнѣнія, что вероюкъ безъ доубденія въ единствѣ космическѣхъ матерій, свѣтъ и вь лучахъ очевидно, разныхъ явленій: тепло-холодной, разлитой во всему пространству мірозданія, и бѣстие-тепелоторой, собранная около всѣхъ центральныхъ тѣлъ, въ видѣ фотосферъ. Въ первой, посредствомъ сгущенія и движена, образовались всѣ небесныя тѣла, а вь второй, посредствомъ свѣта и теплоты, развивается органическая жизнь.

Въ заключеніе мы должны повторить тѣ же самыя выводы, какіе представляли въ статьѣ о солнцѣ, въ опроверженіе теоріи Бабинге, Киррфорда и другихъ приверженцевъ этой системы, утверждающихъ, что на солнцѣ и въ фотосферѣ, окружающаю его, происходитъ вѣчный процессъ горѣнія, для котораго матеріалъ получается изъ котлыа астероидъ кружающагося около солнца въ видѣ туманнаго ягнѣя, видимаго и на землѣ подъ названіемъ дождяващаго тѣла. Повторяемъ, что процессъ горѣнія не можетъ быть вь предѣлахъ земнаго воздуха. У насъ на землѣ, далеко еще до крайнихъ предѣловъ нашей атмосферы, прекращается уже всякая возможность горѣнія, и если эти же астероиды, впадъ вь

дождь аоролитъ, падаютъ къ намъ въ возмужеленномъ видѣ, то загораютъ только входи въ нашу атмосферу и соединяя съ кислородомъ ея; до паденія же своего они погасаютъ, вѣтрѣвая въ явленія слюхъ земного воздуха много углероднаго газа. Известно, что земля, въ своемъ годовомъ движениі по орбитѣ, два раза разсѣкаетъ это кольцо астероидъ (1-го ноября и около 18-го августа), и вь это время своею массою, доходя до 10 миллѣвъ, а силою движена своей атмосферы разбрасываетъ эти астероиды въ видѣ каскада падающихъ звѣздъ. Очень немногіе изъ нихъ попадаютъ на самую землю, а разлетаются по міроуму пространству. Итъ сомнѣнія, что и на поверхности солнца падаютъ тысячі этихъ камней; но чтобы они составляли такой вѣчно-неисчощимый матеріалъ для топлива на солнцѣ и своимъ горѣніемъ разскали на всѣмъ своемъ пространствѣ, спутниковъ и кометъ органическую жизнь, свѣтъ и теплоту, это слишкомъ безоказательная гипотеза. Она основана на томъ, что спектра солнца и звѣздъ дали точно такія же полосы, какія у насъ обнаруживаются на землѣ при плавленіи разныхъ металловъ. А какъ аоролиты дѣйствительно состоятъ изъ такихъ же матеріаловъ, какіе есть и на землѣ, то почему бы не предположить, что солнце горѣтъ на потреблѣніе на горѣніе этихъ металловъ и минералов. Но горѣніе — земная явленія, а всѣ минералы солнцевъ не горятъ, а оруденія космическою бѣстиевою матеріею, которая и расклеваетъ своими лучами органическую жизнь, свѣтъ и теплоту по всему мірозданію общою мѣною, производятъ вѣдъ разныя явленія, которымъ мы придали названія: электричества, магнетизма, теплоты и пр.

Результаты послѣднихъ изслѣдованій теплоты приведены въ рѣчи извѣстнаго астрономиста-теоретика Гроувъ, прогрессивная иль при открытіи собранія британскихъ геологовъ въ Ноттингхэмъ, въ концѣ прошлаго года. Хотя о солнечной теплотѣ въ рѣчи не сказано ничего новаго, а упоминались только отысканія Гершеля, Гюйгенса и Фуко, но экспериментъ съ солнечными и звѣздными спектрами, проведенный по методу Гроувъ, и полученныя нами факты о свѣтѣ, теплотѣ и свойствѣ солнечнаго тѣла.

Многочисленные отысканія Гершеля и Араго доказали: что солнечныя тѣла составляютъ отверстія, произведенныя во вѣнцѣхъ солнечной фотосферы; что сила, производящая эти отверстія, внутренняя, а не наружная, то-есть, исходная изъ самого солнечнаго тѣла, что отверстія эти, называемыя нами болѣеишми пятнами, бываютъ и вь ипотъ такой величины, что въ 10 разъ превосходятъ земной шаръ; что отверстія эти обнаруживаются, следовательно, поверхность самого солнца, то-есть, темное и холодное тѣло, потому что отверстія не даютъ ни свѣта, ни теплоты; что солнечная фотосфера не можетъ быть сравнена съ какою-нибудь горѣнью, потому что огонь не могъ бы охранять своего существованія при такихъ промужкахъ, какъ отверстія въ 10 разъ болѣе шесты, т. е. на разстояніи 120,330 верствъ, тогда какъ эти отверстія, иль пятна остаются очень часто гораздо долѣе стучающаго оборота солнца на своей оси, т. е. болѣе 25-ти земныхъ дней; что масса фотосферы должна состоятъ изъ вѣнцовой или свѣтлѣнае космической матеріи, производимой свѣтъ, теплоту, электричество, магнетизмъ и теплоту химическаго явленія; что линіи солнечнаго спектра (а также и звѣздъ) обнаруживаютъ въ этой свѣтлѣнае міровой матеріи, сконпавшейся около центральныхъ тѣлъ, присутствіе разнообразнаго видѣ тѣхъ же металловъ и минераловъ, какіе существуютъ на землѣ, иль изъ какихъ составлены падающіе къ намъ на землю аоролиты, то-есть, что какъ міровая свѣтлѣнае матерія около всѣхъ солнцевъ, такъ и темная, холодная матерія, разлитая во всему мірозданію, несутъ одинаково, и вторая, судя только по разстоянію, первой для озаренія, сгущенія и охлажденія вь ростепещныхъ міровыхъ тѣлахъ, производятъ отъ этого сочетанія двухъ космическѣхъ матерій движена ихъ, сгущеніе, разрозненіе, образуя также всѣ планеты и прочія тѣла; металлическія линіи свѣтлѣныхъ доказываютъ только, что на солнцѣ и на прочихъ звѣздахъ существуетъ тѣ же самыя явленія, и та же матерія, какъ и на планетахъ, и что линіи спектра не различны; что горѣнія и звѣздъ, а присутствіе вь тѣхъ фотосферахъ вѣнцлѣныхъ, поднимающихся съ самаго тѣла и сгущивающихся съ свѣтлою матеріею.

Напротивъ же, мы сильную гальваническую батарею можемъ устучить металлъ, то-есть, превратить его въ пары. Для насъ эти пары, смѣшавшіяся съ воздухомъ, не видимы; но еслибы наша атмосфера была блестящая, какъ солнечная, то и она давала бы въ свѣтлѣхъ своемъ линіи металловъ, которые есть и въ воздухѣ, и въ животныхъ, и въ растенияхъ. Вообще, еслибы атмосфера земли въ верхнихъ слояхъ была блестящая, а гнѣвая гнѣва, какъ нѣтъ, то-есть, образованная облака отъ испареній, то съ лучи, иль съ ближайшихъ планетъ она представляла бы точно такія же пятна, какъ солнце, то съ перистыми, то съ кубическими облаками. Маленькій образчикъ подобнаго звѣрлѣнае видимъ мы въ нашихъ свѣтлѣныхъ сияньяхъ. Услыте ихъ земля доже матерію, которая иль производитъ и земля будетъ солнцемъ, которое бѣшено сильнѣе и вѣнцѣхъ свѣтлѣныхъ сияньихъ, то-есть, сконпавшіемъ вокругъ себя этой міровой матеріи.

Следовательно, напрасно Бабинге и другіе приоблѣтъ къ гипотезѣ всемірнаго горѣнія, чтобы объяснить спектры линіи металлическихъ газовъ. Горѣніе не существуетъ въ природѣ. Это искусственное, или химическое явленіе, разрушающее соединенія тѣла. Фотосфера солнца и всѣхъ звѣздъ являются единственною химическою матеріею, ламона свѣтъ, теплоту и органическую жизнь. Она для безпрестанной дѣятельности и лученосущности не требуетъ никакаго топлива, а всѣ солнцѣ, съ первой минуты своего созданія, передаютъ эти лучи одно другому, и сколько тераютъ, столько же приоблѣтаютъ. Умъ нашъ измѣняетъ, что солнце, неусуая каждое мюментъ тѣла мустъ свѣтлѣвыхъ лучей, можетъ получать отъ протѣхъ звѣздъ вѣнцѣхъ лучей, такъ же какъ колѣнцество. Но надобно помнить, что если мы съ Бернеле и Меркуриемъ дѣйствительно много получаемъ лучей, то на Уранѣ и Нептунѣ центральное владѣтельство нашего солнца едва извѣстно, и эти планеты получаютъ отъ него столько же лучей, какъ и отъ Сатурса. Въ тому же, если солнце раздѣляетъ такъ много лучей другимъ, то сколько миллионныя звѣзды раздѣляютъ ему этотъ ущербъ, будучи гораздо колѣеишми отъ (известно, что солнце по величинѣ можетъ считаться только звѣздой 3-ей величинѣ).

Впрочемъ, въ рѣчи Гроувъ есть одна очень важная гипотеза. Очень жалъ, что она додго еще остается гипотезою. Говору объ электрическихъ дѣйствіяхъ солнечныхъ лучей, Гроувъ выражаетъ мысль, что, можетъ быть, взаимное привлеченіе и отталкиваніе положительныхъ и отрицательныхъ электрическихъ этихъ лучей заставили съ первой минуты мірозданія всѣ тѣла вращаться около своихъ осей и обѣгать свои центральныя тѣла по орбитамъ, свойственнымъ силѣ ихъ притяженія. Гипотеза прекрасная и даже вѣроятная, совпадающая съ теоріею, изложенною въ нашихъ статьяхъ: «О вѣнцѣхъ въ 1860-омъ году и о Солнцѣ» прошлаго года. На основаніи этой теоріи, мы приписали вращательное и поступательное движена всѣхъ тѣлъ дѣйствію свѣтлѣной космической матеріи на тепло-холодную. Мы полагаемъ, что первая предоставляетъ міровую силу электричества положительнаго и какъ бы мужского рода, а вторая — отрицательную силу, иль какъ бы производительную. Столкновеніе этихъ силъ должно необходимо производить вращательное движена вѣтрѣвающихъ тѣлъ, а вращательное же необходимо производитъ поступательное, около общаго центра тяжести.

Объясняя по такъ же явленія и законы природы, мы до сих поръ не могли еще составить удовлетворительной теоріи космогонической причинъ, заставившей всѣ тѣла вращаться и совершать описаніе около другихъ тѣлъ. Гипотеза Гроувъ объясняетъ первоначальную причину вращенія небесныхъ тѣлъ. Делаемъ, чтобы поскорѣе эта гипотеза превратилась въ фактъ.

О, какъ хотѣлъ бы я забѣгать, отдохнутъ,
Бѣзъ мукъ тѣлостной, бѣзъ тѣлостныхъ сомнѣній,
Поздравлять вѣнцѣхъ мучительныхъ стремленій
И болѣе, худѣе, иль вѣнцѣхъ желаній.
Я вѣнцѣхъ одинъ, съ собою не связанный,
И тѣла-то мѣя, и злоба навѣянная...

Надежда на землѣ, на близкихъ вращается
И вь чужбѣ, и вь вѣнцѣхъ вѣнцѣхъ вращается.
А молотъ! И въ вѣнцѣхъ хочешь мѣя ятъ!
Но тамъ, гдѣишны, мѣя одна не производятъ,
Другой матеріи, нѣтъ и вѣнцѣхъ желаній.
Въ жизни моего, какъ брата, вѣнцѣхъ!

НА Д В И С Л Я Н С К И Е Т И П Ы

Экономъ польскаго помещика.

Еврей-арендаторъ.

НЕКРОЛОГЪ.

† Въ семь Ивановъ на 78 г.; почетный гражданинъ Григорій Прокоповичъ Мидальевъ, известный торговый фабрикантъ. Его товары дорожи цѣнились у казанскихъ торговцевъ. Въ послѣднее время фабрика была передана имъ своему шуруу А. Г. Щербакку. покойный Мидальевъ, былъ извѣстенъ, какъ покровитель стѣхныхъ и украситель хрямовъ.

† Въ Египтѣ, въ Александріи 16-го июля, въ болышии Оскаръ Беккеръ, сдѣлавшии поучение на жизнь прусскаго короля въ Баден-Баденѣ, 14-го июля 1861 г. Беккеръ, послѣ освобожденія изъ тюремнаго заключенія, прожилъ въ Египтѣ изысканно времени съ цѣлью изучить страну; онъ находилъ, что самымъ лучшимъ средствомъ для этого будетъ сближеніе съ туземцами, для чего онъ и открылъ португальскую мастерскую, въ которой проработалъ нѣкоторое время. Кромѣ того, онъ предлагалъ свои услуги въ качествѣ учителя музыки. Въ послѣднее время въ немъ обнаруживались признаки умопомраченности.

† Въ Обѣдѣ французскій драматическій писатель Амедіе Ролланъ, на 39 году. Онъ написалъ: «Les vacances du docteur», «Nos améress», трагедіи на Одеонѣ и въ нѣмцяхъ.

† Лордъ Кранвортъ, въ своемъ помѣстьи Голланду, принадлежавшемъ прежде Петру, Роберту Монселю, родилъ герцога Кранвортъ, канцлеръ и перъ Англіи, родился въ 1790 въ Кранвортѣ, въ граствѣ Норфолкѣ. Сынъ священника, онъ воспитывался въ имбургскомъ университетѣ, потовъ изучилъ законы и поступилъ въ число адвокатовъ. Въ 1821 г., онъ получилъ званіе королевскаго адвоката, былъ избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ защищалъ либеральнаго востановленія. Онъ былъ въ 1850 г. еще канцлеромъ и его сдѣлалъ перовъ въ баронство. Графъ Абертонъ дѣлъ ему мистръ канцлера Англіи, котораго онъ занималъ до 1858 г. Онъ былъ вѣкомъ по употребленію, замѣчательный юристъ и въ немъ обращался всегда въ затруднительныхъ случаяхъ. Въ 1866 г., онъ удалялся отъ дѣлъ. Лордъ Кранвортъ былъ женатъ на миссъ Корри, но не имѣлъ дѣтей.

† Въ Вальдорфѣ болышии предводитель народа Голсуоръ Калкъ (Calké). Онъ родился въ Сен-Денивѣ 1799 г., былъ племянникомъ члена конвента, симонъ извѣстнаго республиканца; изучилъ медицину въ Монпелье, получилъ дипломъ доктора и поселился въ Вальдорфѣ, имѣлъ болыное вліяніе на своихъ согражданъ, которае, послѣ ре-

волюціи 1830 г., выбрали его начальникомъ національной партіи, членомъ городского совѣта. Въ 1848 г., онъ провозгласилъ республику, и былъ выбранъ членомъ учредительнаго собранія. Послѣ 10-го декабря онъ вступилъ въ оппозицію противъ Луи-Наполеона и поднесъ обвиненіе президента и его министровъ, по случаю римскои экспедиціи. Его не выбрали въ законодательное собраніе и онъ вернулся на родину, гдѣ привнесъ оныя же рѣшениа свои. Передъ смертью онъ потребовалъ, чтобъ его хоронили безъ религиозныхъ обрядовъ и друзья исполняли это.

† Бельгійскій экономистъ Эдуардъ Дюпюэтъ (Dreuxiaux). Онъ родился въ Брюсселѣ въ 1804 г., воспитывался въ латинскихъ университетахъ и принадлежалъ къ числу либеральныхъ журналистовъ, которые вступили въ борьбу съ голландскимъ правительствомъ и подготовили революцію 1830 г. Статія Дюпюэтъ въ «Courrier du Pays-Bas» провозгласила такое вѣнчательное, что автора посадили на два года въ тюрьму, гдѣ онъ написалъ замѣчательный трактатъ противъ смертной казни. Когда вспыхнула революція, онъ сдѣлался солдатомъ, былъ во многихъ сраженіяхъ, удержалъ центральное собраніе, защищая независимость Бельгійи и способствовавъ основанію національнаго общества. Въ 1831 году онъ былъ назначенъ смотрителемъ тюремъ и всѣхъ богоугодныхъ заведеній Бельгіи. Въ продолженіи гражданскаго дѣла онъ исполнялъ свои обязанности утомляюще, вводя новыя системы, полезныя реформы, составляя статьи и книги для улучшенія положенія рабочаго класса. Онъ много способствовалъ основанію образцовыхъ школъ и его школа въ Ренсселерѣ заслужила похвалы всѣхъ Европы. Свободный университетъ въ Брюсселѣ обязанъ ему также своимъ основаніемъ. Вдругъ, этотъ замѣчательный человѣкъ, этотъ либераль сдѣлался запятаннымъ клерикальной партіи, на которую прежде впадала съ гнѣвомъ галлгономъ. Онъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: «Question de la charité», въ которой объявилъ себя клерикаломъ, отказался отъ занимаемой должности и отдался всѣмъ своимъ новымъ друзьямъ. Онъ устроилъ клерикальные конгрессы въ Мехеллѣ, которые, однако, не только не принесли пользы католицизму, но еще повредили ему въ Бельгійи и во всей Европѣ. Дюпюэтъ писалъ еще: «Les classes d'épargne», «Du progrès et de l'état actuel de la réforme pénitentiaire», «De la mortalité à Bruxelles», «Des écoles de réformes», «Des colonies agricoles» и много другихъ. Его сочиненіе: «Du paupérisme des Pays-Bas» получило много академіи нау-

Вообще жизнь Дюпюэтъ была полезна и онъ сдѣлалъ много добра своимъ согражданамъ.

† Въ Амстелѣ Моувехиди съ, польскій президентъ сената при королѣ Оттонѣ, родился въ Писарѣ и привнесъ дѣятельное участіе въ войнѣ за независимость. При Оттонѣ онъ занималъ важныя государственныя должности.

† Въ Амстелѣ генералъ Иванъ Колокотрони, сынъ знаменитаго воина, прославившагося въ битвахъ за независимость. Онъ помогалъ по сдѣлать отца и вступалъ въ дѣла заслуживъ прозваніе храбраго. Онъ участвовалъ въ семидесяти двухъ сраженіяхъ.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА.

Изъ цифръ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, составь два числа: уменьшаемое и вычитаемое, съ тѣмъ, чтобъ разность нѣхъ остатковъ была равна 7.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ Иманалъ, Ал. В. Н.-му. 20 номеровъ посланы на имя г. Фазлимова, а съ 21-го № отправляются на ваше имя.

Въ Тифлисѣ, въ Сибл. ин. № 27-ю бат. Первые 23 №№ отправлены 20-го июня.

Въ Мещиславѣ, г. ст. пом. надл. акц. сб. Первые 20 №№ отправлены 20-го мая.

Въ Коломенскую фаб. О. Ф. С.-му. Первые 10 №№ отправлены 20-го марта.

Въ Глазовское, Е. Л. Д.-о. Первые 10 №№ отправлены 13-го марта.

Подписавшимся псевдонимами Пророва и Мисова. Очень сожалѣю, что ценсурныя условія не позволяютъ намъ вполнѣ выразить нашего ругательнаго писма. Мы сдѣлали бы это съ истиннымъ удовольствіемъ, чтобы показать, какиа нима остроумцы есть въ числѣ нашихъ читателей. Что вы спрашиваете за вновь съ нашими глупостями шутками — это естественно: люди, подобные вамъ, вѣчно и не дѣбуютъ, какъ вѣкъ-за уда, да въ потемкахъ, труса дѣла своей тѣни; но мы желали бы, чтобъ кто-нибудь изъ нашихъ близкакъ или родныхъ прочелъ ваши пахучіи острожки, и покарсилъ бы за васъ, такъ какъ вы сами, конечно, потеряли эту способность.